

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ ПРАВОВАЯ АКАДЕМИЯ
МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ДИСЦИПЛИН**

Москва
РПА Минюста России
2014

УДК 349
ББК 67.99(2)я4
Н 34

Ответственные редакторы:

Б. Н. Мальков, заведующий кафедрой философии
и социально-экономических дисциплин,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор

В. Г. Чернякин, доцент кафедры философии и социально-
экономических дисциплин, кандидат философских наук, доцент

Н 34 **Научные труды кафедры философии и социально-экономи-
ческих дисциплин** / отв. ред. Б. Н. Мальков, В. Г. Чернякин ; РПА
Минюста России. — М. : РПА Минюста России, 2014. — 52 с. —
53 экз. — ISBN 978-5-89172-922-3.

В сборнике представлены научные труды, выполненные профессорско-преподавательским составом кафедры философии и социально-экономических дисциплин в 2014 г.

Рассматриваются отдельные философские, социологические и психологические проблемы противодействия коррупции, противоречиво и порой непредсказуемо влияющие на процесс трансформации российского общества.

Издание предназначено для студентов вузов юридического профиля, аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук.

УДК 349
ББК 67.99(2)я4

Статьи публикуются в авторской редакции.

*Издание подготовлено при информационной поддержке
справочной правовой системы «КонсультантПлюс».*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Красиков В. И. Почему существует коррупция и как с ней бороться.....	5
Григорьев Д. А. Антикоррупционные психологические механизмы.....	12
Мальков Б. Н. Проблема коррупции в истории философской мысли.....	20
Чернякин В. Г. Институционализация предпринимательства и коррупция в современном российском обществе	40

ПРЕДИСЛОВИЕ

Профессорско-преподавательский состав кафедры философии и социально-экономических дисциплин постоянно держит в центре своего внимания проблемы противодействия коррупции. Поскольку работа ведется постоянно, не прекращаясь ни в 1990-е гг., ни в 2000-е гг. нового тысячелетия, то возникла потребность научно-теоретического осмысления этой сложной и многоплановой деятельности, акцентирования некоторых ее философских социологических и психологических аспектов, чему и посвящен данный сборник научных трудов кафедры.

Тон сборнику задает программная статья заведующего кафедрой В. И. Красикова, в которой философскому обобщению и осмыслению подвергается сама суть проблем противодействия коррупции. Проанализированы методологические аспекты понимания коррупции, рассмотрены исторические корни этого явления.

Глубинные истоки коррупции, коренящиеся в человеческой психике, пыгается подвергнуть разбору в своей статье Д. А. Григорьев. Вполне обоснованно ставится вопрос об обязательном психологическом отборе кандидатов на государственную службу, о разработке специальных механизмов психологического контроля государственных служащих.

Хрестоматийная полнота отличает статью Б. Н. Малькова. Здесь представлена систематизация фрагментов из классических философских произведений, имеющих отношение к коррупции — негативному явлению, проявляющемуся в области государственно-правовых, социально-экономических, культурно-нравственных, обыденно-психологических отношений в обществе. Подборка высказываний — это попытка взглянуть на социальную природу коррупции сквозь призму мудрости, накопленной многими поколениями мыслителей.

В. Г. Чернякин в своей статье показывает, как тесно взаимосвязано институциональное становление предпринимательской деятельности и рост коррупционных проявлений в российском обществе.

Коллектив авторов надеется, что научные труды профессорско-преподавательского состава кафедры помогут всем педагогам в осмыслении сложного и противоречивого процесса противодействия коррупции в современной России.

В. И. Красиков,

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой философии
и социально-экономических дисциплин
РПА Минюста России

ПОЧЕМУ СУЩЕСТВУЕТ КОРРУПЦИЯ И КАК С НЕЙ БОРОТЬСЯ

Сам термин «коррупция» имеет значение использования должностным лицом своих властных полномочий в целях личной выгоды, которое противоречит установленным правилам. Коррупция — поиск, установление и поддержание противоправных отношений между специально указанными субъектами коррупции и иными лицами (физическими и юридическими) с целью достижения каждой из сторон своих личных, групповых, корпоративных и корыстных целей. Главным стимулом к коррупции является возможность получения выгод, связанных с использованием властных полномочий, а главным сдерживающим фактором — риск разоблачения и наказания.

Исторические корни коррупции восходят, вероятно, к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. Дорогой подарок выделял человека среди других просителей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена, поэтому в древних обществах плата жрецу или вождю была нормой. Коррупция, как это ни удивительно, тесно связана с ростом централизации, дисциплины и строгости законов. Мы часто видим вещи однобоко, сводя коррупцию лишь к жадности определенных лиц, но ведь, как известно, во многих случаях взяточдатели буквально осаждают чиновников, т. е. люди сами стремятся давать взятки, видя в этом для себя какую-то явную выгоду. Коррупция — в определенном смысле плата за свободу в жестких социальных системах. Чем более централизованным являлось государство, тем более строго оно ограничивало самостоятельность граждан, провоцируя чиновников к тайному нарушению закона в пользу подданных (конечно, риск должен быть оплачиваемым), желающих избавиться от строгого надзора. Показательные наказания коррумпированных чиновников обычно не давали результатов, ибо на место устранившихся тут же появлялись новые искатели выгод. У правительства обычно не было сил для тотального контроля, и оно, как правило, довольствовалось поддержанием некоей терпимой нормы коррупции, пресекая лишь опасные ее проявления. Наиболее явственна эта умеренная терпимость к коррупции на Востоке, где она воспринимается издревле философски

спокойно: как естественное социальное явление. Подобно тому, как нельзя не воспринять мед, если он находится на языке, так и имущество царя не может быть, хотя и в малости, не присвоено ведающими этим имуществом, как с грустью констатировал один древнеиндийский автор.

Перелом в отношении общества к личным доходам чиновников произошел в Западной Европе, начиная с Нового времени. Либеральная идеология, основанная на идее договора, провозглашала, что подданные платят налоги государству в обмен на то, что оно разумно выработывает законы и строго следит за их выполнением. Личные, вассально-ленные отношения в феодальном государстве сменились служебными, функциональными, соответственно, получение чиновником личного дохода помимо положенного ему жалования начали трактовать как преступление против общественной морали и норм закона. В итоге коррупция чиновников хотя и не исчезла, однако резко сократилась.

В XX в. наступает новый этап в эволюции коррупции в развитых странах. Это было связано как с укреплением государственного регулирования, так и с развитием крупного бизнеса, его попытками вмешательства в политическую систему (партийная коррупция, лоббирование). Новый гигантский всплеск коррупции связан с появлением во второй половине XX в. большого числа политически самостоятельных стран третьего мира, где восточные традиции личных отношений между начальником и просителями соединились с новыми централизованными технологиями управления и использованием западными корпорациями восточной специфики. К примеру, президент Индонезии Сухарто был известен как «Мистер 10 процентов», поскольку всем действующим в этой стране иностранным корпорациям предлагалось платить четко обозначенную взятку президенту и членам его семейного клана. В 1975 г. в Нигерии щедро подкупленное правительство сделало за рубежом заказы на столь гигантское количество цемента, которое превосходило возможности его производства во всех странах Западной Европы и в СССР, вместе взятых. В третьем мире появились так называемые клептократические режимы (на Филиппинах, в Парагвае, на Гаити, в большинстве африканских стран), где коррупция тотально пронизывала все виды социально-экономических отношений, и без взятки просто ничего не делалось. Вместе с тем не только отсталые страны могли похвастаться такими масштабами коррупции. В 70-х гг. XX в. прогремел скандал с американской фирмой «Локхид», которая для продажи своих не совсем хороших самолетов давала крупные взятки высокопоставленным политикам и чиновникам ФРГ, Японии и других стран. Примерно с этого времени коррупция стала осознаваться как одна из глобальных проблем современности, мешающая развитию всех стран мира.

В русском законодательстве взятка («посул», как она тогда называлась) впервые упоминается в правовых документах конца XIV в. Традиции подношений и подарков представителям власти первоначально были основным источником содержания государственного аппарата в Древней Руси. В основе административной системы лежали так называемые кормления, когда представители центральной власти на местах не получали жалованья, а содержались, или «кормились» за счет подвластного населения. Его размеры определялись официальными документами и обычаем, потому взятки в современном смысле слова не могло быть. «Посул» понимался как злоупотребление в кормлении, превышение норм.

С формированием централизованного аппарата управления (XVI в.) в России постепенно появляется бюрократия — слой чиновников, получавших жалование из казны, однако живы были еще и традиции системы кормлений, когда чиновники кормились не с подвластной территории, а с собственной должности.

Ярым борцом с коррупцией был Петр I, который запретил любые подношения чиновникам, однако именно при нем взяточничество и казнокрадство становится воистину всеобщим явлением. Петр постоянно лупил одного из самых выдающихся казнокрадов в истории России, своего «мин херца» А. Д. Меньшикова, повесил прославившегося грабежом местного населения первого сибирского губернатора князя Матвея Гагарина, однако подобные акции не меняли положения вещей. Даже возглавивший по личному указанию императора борьбу с казнокрадством и взяточничеством обер-фискал Нестеров сам в конце концов был казнен за взятки.

В русской культуре взятка обретает бесчисленные выражения. От эпохи Средневековья наследуются образы «шемякин суд» и «московская волокита». Чиновников в народе веками называли крапивным семенем. В великой империи взятка имела множество имен: тюркские — «бакшиш», «хабар», украинское — «магарыч». Классическая литература донесла до нас такие эвфемизмы взятки, как «барашек в бумажке», «рекомендательное письмо за подписью князя Хованского». Наше время породило более грубые и выразительные обороты: «дать на лапу», «подмазать», «сунуть».

Почему существует коррупция? Тому способствуют, похоже, следующие метафизические и социально-прозаические обстоятельства:

1. Человеческой природе свойственно себялюбие, стремление следовать, как говорил Фрейд, принципу удовольствия: ублажению себя и немедленному удовлетворению своих многочисленных и разнообразнейших потребностей. Системы воспитания, морали формируют

у каждого из нас принцип реальности: — учет интересов других и обстоятельств, однако детский эгоцентризм сохраняется у нас в тех или иных формах, мы лишь научаемся его контролировать с разной степенью успешности. Если бы нами управляли ангелы, проблем бы не было, но люди правят людьми и любое преимущество в социальном положении тотчас оборачивается возможностями и выгодами.

2. Двусмысленные законы, которые не могут быть иными, ведь они дают лишь общий формальный норматив, формат, «вилки» в поведении, а конкретность ситуаций и людей просто невозможно предусмотреть.

3. Всегда имеет место профессиональная некомпетентность части бюрократии, особенно в странах, где рекрутирование в ее ряды зависит от кумовства, политического покровительства, нежели от установленной специальной системы подготовки и отбора (Франция, Китай).

4. Низкий уровень заработной платы в государственном секторе по сравнению с частным сектором. Хотя повышение заработной платы и не приводит к немедленному снижению коррупции, но способствует постепенному повышению уровня квалификации, в долгосрочной перспективе имея позитивный эффект. В странах с наиболее низким уровнем коррупции зарплата чиновников от трех до семи раз превышает заработки в производственном секторе.

Существуют разные классификации коррупции, однако, на наш взгляд, более убедительно выглядит та, которая исходит из критерия основных сфер взаимодействия людей, где существует коррупция. Получается три сферы и три основных вида коррупции:

1. Бытовая коррупция. Она возникает в наших вынужденных контактах с представителями местных властей, ЖЭКов, образовательных, воспитательных учреждений, организаций, оказывающих нам какие-либо услуги. Средства здесь крутятся по единоличным размерам, может быть, и небольшие, но поскольку нас много, то в итоге суммы получаются значительные. Социологи установили, что средний размер взятки составляет 5 тыс. руб. Максимальная взятка, которую давали опрошенные, — 75 тыс. руб., минимальная — всего 20 руб. Самая распространенная мзда составляет 500 руб. или 1 тыс. руб. По неофициальным данным, наши соотечественники также тратят ежегодно на взятки в вузах не менее 3 млрд руб., причем охотнее взятки даются не за поступление, а чтобы потом не учиться.

2. Взаимодействие власти и бизнеса приводит к деловой коррупции. Самые жирные куски здесь — распределение государственных расходов:

- приватизация государственных предприятий;
- «помощь» в инвестиционных конкурсах бизнес-проектов на распределение государственных вложений (особенно с участием иностранных корпораций и с предоставлением монопольных прав победителю);

- «содействие» в выигрыше конкурса на государственные закупки;
- распоряжение внебюджетными счетами для помощи инвалидам, детям, пострадавшим в катастрофах, распределение иностранной помощи, манипулирование специальными фондами (пенсионные, дорожные фонды и др.);

- назначение на ответственные посты в органах власти.

Менее крупными, но более системными (обычными и регулярными) являются коррупционное манипулирование в таких традиционно взяткоемких сферах, как налоговые льготы, продажа сырья по рыночным ценам, районирование и выделение лицензий на добычу природных ресурсов или на импорт-экспорт, крышевание теневой экономики и нелегального бизнеса.

3. Коррупция в судебной системе. Она, думается, наиболее цинична и опасна, так как, во-первых, подрывает сами основы социальной справедливости, ее «последний эшелон», во-вторых, ее следствия наиболее чувствительны для людей. Сам строй законодательства дает в руки судей объективные рычаги влияния на ход процессов, и, соответственно, очень трудно уличить несправедливых судей. Речь идет о:

- так называемых вилок в законодательстве: многие нормы позволяют судье выбирать между мягкой и жесткой мерами наказания, чтобы он мог максимально учесть степень вины, тяжесть правонарушения и иные обстоятельства. Соответственно, чем больше разница между верхним и нижним пределами наказания, тем большую взятку будет готов заплатить гражданин;

- перекалфикации состава правонарушения, возможность которой состоит в дублировании норм в различных кодексах и размытости многих формулировок законодательства. Это открывает возможности для перекалфикации совершенного правонарушения в более мягкую категорию (например, из уголовного в административное или гражданское) либо, наоборот, в более тяжелую категорию.

Разные проявления коррупции имеют различную этическую оценку: одни действия считаются преступными, другие — всего лишь безнравственными. К последним, как правило, относятся кумовство и покровительство на основе политической ориентации.

Взятка является разновидностью коррупции. В большинстве случаев, если дача взятки не является следствием вымогательства, основную выгоду от сделки получает взяткодатель.

Существует точка зрения, что к коррупции допустимо терпимое отношение, если исходить из ее естественной неустрашимости. Согласно другому аргументу взяточничество есть лишь реализация рыночных принципов в деятельности государственных и муниципальных структур.

Существует даже выражение «оптимальный уровень коррупции». По мере того как государство искореняет коррупцию, затраты на это малокупаемое занятие возрастают так, что для полной ликвидации ее придется задействовать бесконечные усилия. Сравнивая потери от коррупции и затраты на искоренение для каждого ее уровня, можно найти оптимальный уровень коррупции, отражающий наименьшие суммарные потери. Оказывается, для общества выгоднее не уничтожать коррупцию до конца из-за высокой затратности этого процесса. Кроме того, чрезмерное увлечение борьбой с коррупцией в ущерб устранению ее причин способно лишить административную систему гибкости, а население — гражданских свобод. Правящая группа также может использовать карательное законодательство для усиления своего контроля над обществом и преследования политических противников.

В борьбе с коррупцией решающий успех возможен только через повышение зависимости государства от граждан. Для этого необходимы такие долгосрочные реформы, как сокращение числа, размеров государственных органов управления, их штатов, создание специальных или даже независимых от государства институтов, уполномоченных расследовать обвинения в коррупции, введение системы этических стандартов для государственных служащих и т. д. Наконец, как бы это не противоречило нашему менталитету, борьба с коррупцией невозможна без помощи добровольных осведомителей. В США осведомитель получает от 15 до 30 % стоимости выявленного по его доносу материального ущерба и защищен от преследований со стороны разоблаченных им нарушителей.

Существуют три принципиальных подхода к уменьшению коррупции:

- 1) ужесточить законы и их исполнение, тем самым повысив риск наказания;
- 2) создать экономические механизмы, позволяющие должностным лицам увеличить свои доходы, не нарушая правила и законы;
- 3) усилить роль рынков и конкуренции, тем самым уменьшив размер потенциальной прибыли от коррупции.

Методы борьбы с коррупцией можно разделить на внутренние и внешние.

К первым относятся внутренние механизмы и стимулы, существующие в самом аппарате управления: ясные стандарты исполнения должностными лицами своих обязанностей и строгий надзор над каждым служащим. С целью обеспечения надзора часто выделяют особые управления (к примеру, управления собственной безопасности), которые функционируют автономно. Внутренний контроль был основным

способом борьбы с коррупцией в монархиях периода абсолютизма и до сих пор сохраняет высокую эффективность. В частности, Макиавелли полагал, что в монархиях, «правлящих при помощи слуг», коррупция менее опасна, поскольку все «слуги» обязаны милостям государя и их труднее подкупить.

Ко вторым относимы механизмы, которые имеют высокую степень независимости от исполнительной власти. Имеются в виду прежде всего независимая судебная система, свобода слова и независимые СМИ. Также это разделение властей, система «сдержек и противовесов». Все эти политические институты служат одновременно механизмами внешнего контроля над коррупцией. Внешний контроль характерен для стран с рыночной экономикой и либеральной демократией. Это связано с тем, что для нормального функционирования рынка необходимы четкие правила, механизмы обеспечения выполнения обязательств, в том числе эффективная правовая система, обеспечивающая здоровую конкурентную среду.

Понятное дело, что при социализме коррупции не могло быть, а если она и была, то это было не чем иным, как «вырождением», и осень зрелого социализма дала нам изобилие примеров грандиозных масштабов коррупции распадающейся советской системы. Вакханалия первоначального разграбления страны в 90-е гг. на время даже сделала коррупцию даже чуть ли не атрибутом власти и бизнеса, нормальности рыночных отношений в государственном устройстве. Слава Богу, но естественное чувство реальности и здравого смысла подтолкнуло людей, принимающих решения, в направлении постепенного ограничения и борьбы с моральным разложением.

Д. А. Григорьев,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
и социально-экономических дисциплин
РПА Минюста России

АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ

Для большинства даже массовых профессий, где четко определены наиболее важные профессиональные качества, психологический отбор уже давно имеет законную силу, а для не менее массовой и высоко общественно значимой профессии чиновника, где главными факторами являются хорошая обучаемость, профессиональная компетентность и честность, — нет. Предполагается, что любой чиновник — сам квалифицированный психолог, который самостоятельно способен подбирать своих подчиненных наилучшим образом. Сомнительное предположение (особенно с учетом целых династий (не будет преувеличением сказать — и кланов) государственных служащих). Не странно ли, что мы с таким вниманием относимся к специализированному отбору людей (например, летчиков), которым на несколько часов доверяем жизни 100–150 человек, и даже не ставим вопрос о квалифицированном отборе тех, кому на годы и десятилетия вверяются судьбы миллионов?

Что побуждает чиновника к коррупционному поведению? Любкой, даже самый нерадивый чиновник уверен, что его деятельность направлена на общественное благо и недооценивается, и в этом есть определенная правда. Сколько бы недовольства с обеих сторон (верховой власти и общества) ни высказывалось, без чиновников в современном государстве жизнь превратилась бы в полный хаос.

Они являются не только приводными ремнями и шестеренками всей социальной механики, но выполняют еще целый ряд, на первый взгляд, незаметных, но чрезвычайно важных функций. Есть, к примеру, множество факторов, которые позволяют провести параллель между обычным чиновником и квалифицированным психотерапевтом: к обоим приходят поделиться не удачами и достижениями, а какими-то трудными или даже неразрешимыми проблемами. В некотором смысле не бесплодно призываемые к выполнению этой задачи СМИ, а именно чиновники являются главными проводниками социальной терапии.

Вместе с тем когда человек приходит к психотерапевту, который изо дня в день выслушивает жалобы на чью-то жизнь, несправедливость и непонимание окружающих, разбирается во всяческих малоприятных

или даже мерзких ситуациях, помогает найти подходящее только для этого конкретного случая решение и получает за это адекватную его тяжелой работе оплату от каждого пациента (которому он заведомо гарантирует конфиденциальность и защиту исключительно его, пациента, интересов), усилия чиновника, который, в принципе, делает то же самое, оплачиваются намного ниже и, как говорится, от случая к случаю, от зарплаты до аванса, а главное — в целом неадекватно. Это сознательно или даже бессознательно принимается обеими сторонами: и гражданами, которые обращаются к чиновникам, и самими чиновниками, являясь психологической основой вступления в определенные материальные отношения.

К этому следует добавить, что психотерапевты проходят серьезный профессиональный отбор в процессе их многолетнего образования и такой же многолетней кандидатской практики, где учат не столько тому, как решать проблемы, сколько уменью терпеливо слушать, понимать и помогать находить решение самостоятельно.

Назначенный, например, тем или иным руководителем (при содействии или с согласия того или иного должностного лица или даже высокого коллегиального органа) прокурор, так же как и любой другой назначенец, оказывается исходно психологически коррумпированным в отношении того, кто способствовал этому продвижению по службе, в силу чего не таким уж безосновательным является тезис о том, что коррупция может умереть только вместе с государством (впрочем, поскольку, в отличие от коммунистических идеологов, большинство здравомыслящих людей в исчезновение государства не верит, оснований для пессимизма более чем достаточно). Учитывая, что российская ментальность все еще тяготеет к общинному (характерно и для чиновников: они лишь одни из нас), формирование управленческих элит некланового типа можно было бы признать в лучшем случае уделом отдаленного будущего. Россия еще совсем недавно (100–120 лет назад) была почти исключительно крестьянской страной, в которой родственные и общинные отношения были одними из исторически выверенных принципов выживания в условиях рискованного земледелия, и этот поведенческий паттерн не мог измениться за такой короткий исторический период. Традиционная для российского государства национальная, этническая, конфессиональная и даже региональная неоднородность общества — еще один фактор психологической коррупции по всем упомянутым признакам.

Любая власть закономерно прилагает все усилия для закрепления себя на этой позиции и обеспечения своей несменяемости, что также абсолютно нормально. Было бы странно, если бы было

по-другому. В результате с появлением принципа наследственной власти (по роду, а в более поздние периоды — по знатности, элитарности или партийности) реальная борьба и вероятность победы сильнейшего или мудрейшего сменилась ее цивилизованными нормами, которые, с одной стороны, вроде бы отвечали требованиям развития общества и культуры, а с другой — снижали значимость принципа соревновательности. В период аристократической демократии (греческого образца), где круг участников борьбы за власть и сообщество выборщиков исходно ограничивались самой образованной и ответственной частью общества, это было еще не так опасно, но по мере укрепления демократических иллюзий (всеобщего равенства, всеобщего и равного избирательного права) это стало играть определенную негативную роль. Например, именно вследствие таких иллюзий к власти вполне демократическим путем пришел Гитлер. Мы привели самый яркий и трагический пример, но существует и множество других примеров несменяемых лидеров и диктаторов. Можно констатировать, что как частично отмененный в эпоху развитой медицины естественный отбор вызвал массовое ухудшение здоровья населения и, соответственно, качества потомства, точно так же цивилизованные формы борьбы за власть могут приводить к аналогичным результатам, в связи с чем и возникли идеи ограничения периодов властных полномочий для высших должностных лиц государств и обязательность публичных интеллектуальных состязаний кандидатов, каковы бы ни были их заслуги.

Граница между взяткой и платой за труд чиновника (чаще его именовали услугами) в Средние века в России была довольно условной. Вплоть до XVI в. (некоторые историки отмечают, что и до XVIII в.) государственные чиновники жили преимущественно благодаря кормлениям. «Особые подношения» наместникам и волостелям были делом обыкновенным и непротивозаконным, тем более что оплата труда чиновников была большей частью весьма небольшой, порой и чисто символической или даже и отсутствовала полностью.

Для того, что мы сейчас называем взятками, в юридическом языке XVII в. существовало несколько названий, причем если «почести» (предварительные подарки должностному лицу, «решающему вопросу» в установленном порядке) и «поминки» (подарок «по итогам решения» считались вполне законными, то за «посулы», т. е. за решения в «обход закона» за плату (другое наименование — «лихоимство»), полагались телесные наказания (в 1654 г. был бит кнутом даже князь Алексей Кропоткин). С 1715 г. чиновникам стали платить жалованье, надеясь, что они перестанут «брать», а получение взятки стало рассматриваться как преступление. Но ментальность людей (и тех, кто

берет, и тех, кто дает) не меняется по указу (на это вряд ли уместно уповать и сейчас) — все продолжалось по-прежнему.

При первом русском императоре Петре I (1672–1725 гг.; годы правления: 1682–1725 гг.) количество чиновников быстро росло, соответственно, увеличились поборы и суммы получаемых взяток. Мы можем сделать еще один вывод: чем больше аппарат чиновников, тем больше взятки.

В середине XIX в. в России появляются первые печатные издания (руководства) по искусству брать взятки, описывающие, по сути, интимные психологические механизмы всего процесса. В этих руководствах, в частности, рекомендовалось брать только у тех, кто дает много, а всех остальных с гневом выпроваживать за дверь. Расходы на взятки уже автоматически вносятся в планирование бюджетов частных предпринимателей и купцов, а в ведомостях управляющих компаниями появляются специальные графы расходов «на пособия господам чиновникам», что также характерно и для большинства современных частных компаний и предприятий. Устанавливается и определенная «табель о рангах» оплаты, которая, как показывает практика, действует по настоящее время, а на вопрос того или иного чиновника «Какова стоимость вопроса» при назывании не заслуживающей внимания (или риска, по мнению этого начальника) суммы можно получить уклончивый «ответ» вроде: «Это не мой уровень проблемы» (в смысле: «Несите эту „мелочь“ моему заму»).

Вопросы, решение которых было возможным только на столичном уровне, а также получение конфиденциальных правительственных документов или справок по планируемым экономическим решениям во все времена оценивались намного выше (была такая емкая фраза: «Сенаторам овса не предложишь»). При расчете сумм подношений за «особую лояльность» и взяток за конкретные решения просители исходили, возможно, даже из неосознаваемых ими, но интуитивно выверенных психологических механизмов:

а) сумма, от которой трудно отказаться, должна превышать годовой доход чиновника, как минимум, в несколько раз;

б) если чиновник достаточно компетентен, чтобы просчитать ту выгоду, которую «проситель» получает благодаря конкретной информации или запрашиваемому у него решению, то сумма взятки должна быть в пределах 10–20 % от этой выгоды (в современных условиях такие «поминки» могут составлять миллиарды).

Все описанные выше случаи, однако, относятся к высшей иерархии чиновничества. Рядовое чиновничество отнюдь не роскошествовало и вряд ли получало моральное удовлетворение от своей службы.

Возведенное в ранг государственного этикета постоянное самоуничижение этих людей перед начальством действовало таким специфическим образом, что на просителей и на всех, кто подпадал под их власть, они смотрели уже как вершители судеб. У российского чиновника появилось два разных лица. Даже самый мелкий служащий в большинстве случаев проявлял предельное высокомерие с просителем, чем хотя бы отчасти искупал то унижение, которое терпел от начальства. Постоянная боязнь доноса в обществе с относительно высокой (еще религиозной) моралью делала дружбу между чиновниками почти невозможной (сейчас ситуация качественно иная). Продвижение по службе шло не только путем усердия, но и через «подставы». Попав под увольнение, чиновник лишался не только права на пенсию, но в ряде случаев — и пожизненной возможности вновь попасть на государственную службу.

Уместно отметить, что отсутствие доклада («недонос») о превышении власти, взятке или неисполнении закона вышестоящим чиновником в некоторых странах, где более развито сотрудничество власти и населения, является для нижестоящего и любого сослуживца должностным преступлением и влечет его увольнение. И это не ступающее, это иной уровень морали, нам пока (в большинстве случаев) недоступный и даже непонятный, как непонятны некоторые зарубежные произведения литературы или кино, где описываются муки совести некоего полицейского, вынужденного во имя старой дружбы скрывать мелкое должностное преступление напарника. В российской психологии сам термин «донос» приобрел крайне негативный оттенок. Сейчас много внимания уделяется психологическому климату в коллективах, но это не имеет отношения к нашему случаю. Пусть кому-то это покажется циничным, но в целом для государства и для граждан выгодно, чтобы на определенном этапе психологический климат на «государевой службе» был не лучшим: инстинкт самосохранения и карьерные устремления как способ побуждения к моральному поведению — стимул намного более мощный, чем любые другие.

Многих занимал и занимает вопрос: страдают ли чиновники угрызениями совести? Некоторые из берущих — да, другие — нет (впрочем, страх есть у всех). Большинство находит себе какое-то веское оправдание: то в устаревшем или глупом, или даже «идиотском» законодательстве, то в далеко безупречной деятельности своих непосредственных начальников или самого государства в лице его высших должностных лиц (в том числе, например, в процессе недавней приватизации). Тем не менее материальный ущерб от бытового мздоимства для экономики в целом и граждан в частности не так уж велик — с большинства последних и взять-то пока нечего. От коррупционной деятельности чиновников

гораздо больше страдает столь необходимое сейчас социальное партнерство населения и власти, а также внутренний имидж страны, самоуважение граждан и их отношение к государству, поэтому моральный ущерб невозможно даже оценить. Качественно меняется вся общественная нравственность, отношение к труду как к единственно возможному способу достижения материального благополучия и вся социальная атмосфера, когда красть и лгать уже никому не стыдно.

Чиновников, конечно, настораживала, но никогда особенно не волновала очередная кампания борьбы со взяточничеством, так как они лучше других понимали, что уничтожить это общественное зло невозможно уже хотя бы потому, что в большинстве случаев нет никаких иных способов решения множества проблем, адекватное рассмотрение которых ограничивается десятками (нередко) взаимоисключающих друг друга законов и инструкций, противоречивость, а иногда даже заведомая глупость которых всем очевидна. Таким образом, решая ту или иную проблему (следуя одному закону и одновременно нарушая другой), чиновник во всех случаях рискует и, естественно, считает, что этот риск должен быть вознагражден (и такому чиновнику трудно отказать в логике). В силу этого практически каждая кампания по борьбе с коррупцией наталкивалась на саботаж (в некоторых случаях на «саботаж сверхчестностью»), когда какие-либо решения (с учетом действующих инструкций) вообще не принимались, при этом — с вполне законными формулировками отказа фактически на любой запрос, на основе тех или иных (как уже отмечалось, противоречащих друг другу) законодательных актов. Это объяснимо приводило к «ропоту и негодованию граждан», а самое главное — к параличу всего государственного аппарата, вслед за чем умирал и весь потенциал непримиримой борьбы с коррупцией.

Попытки пересмотра законодательных и подзаконных (ведомственных) актов, что поручалось все тем же чиновникам, столь же естественно ни к чему позитивному не приводили, лишь умножая и без того обильные несоответствия, примечания и перечни особых случаев.

В советский период массовые взятки носили скорее символический характер (основное население страны жило от «аванса до полочки», и даже «подарочная» коробочка конфет, которую еще нужно было «достать», была чувствительной тратой). Кроме того, те, кому сфера деятельности и положение позволяли брать взятки, находились под неусыпным контролем трудовых коллективов, парторганизаций, а также соседей и знакомых, не говоря уже о МВД СССР и КГБ СССР. Брать взятки боялись, так как разоблачения были публичными и многоступенчатыми: партбюро, партсобрание, затем парткомиссия,

исключение из партии, общее собрание коллектива, увольнение с работы, передача дела в суд, публикации в прессе, конфискация имущества. Такие процессы нередко отражались на карьере, моральном и социальном статусе всех членов семьи взяточника. Далеко не все выдерживали этот пролонгированный психологический прессинг, но и назидательность этой процедуры можно было бы оценить исключительно позитивно. В то же время те, кто был вне контроля (например, министр МВД СССР Н. А. Щелоков), пользовались своим положением в полном объеме, «коллекционируя» золото, бриллианты, шедевры живописи, антиквариат, автомобили и т. д.

Коррупция государственного масштаба появилась лишь в период либерализации и снижения (если не сказать — утраты) контроля над экономикой со стороны высших структур власти. Началась она сверху, когда продажность части теряющей свои привилегии партийной элиты стала граничить с предательством национальных интересов (существенно, что это предательство так и не получило адекватной оценки). С этих же верхних слоев следовало бы начать и искоренение этого зла, дав этому процессу не только административную или уголовную, но и гласную нравственную оценку.

Хорошо известно, что очередные этапы борьбы с чиновничьим произволом и коррупцией неоднократно провозглашались и при Ленине, и при Сталине, и при Хрущеве, и при Брежневле, и при Андропове. С одинаковым успехом. В период всеобщего духовного подъема и начала реформ (1985 г.) это явление (в своей низовой части) как-то слегка побледнело. Сразу сделаем еще один вывод: духовный подъем общества действует на коррупцию подавляюще. Далее, однако, началось разгосударствливание собственности, когда экономически грамотное (уже беспартийное) чиновничество высшего эшелона власти не начало с экономического всеобща граждан, а, по сути, в срочном порядке воспользовалось их экономической безграмотностью. И снова никто за это не ответил. В результате государственная мораль, прежде всего российского чиновничества, упала до самой низкой отметки.

В свое время философ и социолог Александр Зиновьев обозначил коррупцию как универсальный закон распределения и перераспределения жизненных благ, согласно которому каждый нормальный активно действующий член общества урывает для себя столько жизненных благ, сколько позволяет его социальное положение и допустимый в обществе уровень безнаказанности. В целом этот не слишком оптимистичный взгляд на членов любого общества перекликается с положениями раздела, посвященного «человеческой природе», но особо нужно выделить тезис о допустимом в обществе уровне безнаказанности, который следовало бы полностью адресовать высшим властным структурам.

Новая формация чиновников, которая должна была бы стать проводником идущих в экстремальном варианте и темпе экономических реформ, на деле оказалась, как и граждане, не подготовленной к тем глобальным преобразованиям, в которые вступила страна. Витавшая в воздухе идея быстрой наживы оказалась катализатором совсем иных процессов. Коррупционированность в эпоху перераспределения огромной собственности достигла небывалых размеров, угрожая всем проектам развития российской экономики и общества, но почему-то долгое время это не замечалось или рассматривалось исключительно как некий побочный или даже закономерный эффект «периода первичного накопления капитала».

Этот социально-психологический феномен пока совершенно не исследован: в одно и то же время в одной и той же стране мы, с одной стороны, некритически копируем самые высокие образцы современной европейской демократии и декларировали приверженность ее принципам, а с другой — допускали одновременное существование самых примитивных форм дикого капитализма, давно ушедшего в прошлое, живя как бы сразу в двух разных измерениях или двух различных исторических эпохах. В дальнейшем часть этих проблем была отнесена к не подлежащим пересмотру (как итоги приватизации), а часть — просто не решается, сохраняя в чиновничестве психологию корыстного злоупотребления властью. Как видится, в ряде случаев в чиновники идут те, кто не склонен особенно рисковать своим благополучием (в отличие от тех, кто энергично действует в частном бизнесе), предпочитая просто неспешно умножать свое состояние, а также те, кто уже рискнул и проиграл, но мотивация и тех и других, как можно предполагать, далеко не всегда состоит в служении обществу.

Отметим еще одно, уже упомянутое в предыдущем абзаце отличие: в бизнесе действуют преимущественно энергичные и предприимчивые, живущие в спрессованном времени и постоянной тревоге за пусть и маленькое, но свое дело, за свои рискованные решения (принимаемые в условиях жесткой конкуренции, дефицита информации и далекого от желанной стабильности законодательства). Государственный аппарат предпочитает деятельность неспешную, строго регламентированную, согласованную со всеми инстанциями, по возможности — с минимизированной ответственностью. Конфликт этих двух принципиально различных стилей жизни, по сути, неизбежен. Но он преодолим, если на госслужбу придут другие люди, с другой подготовкой, и даже если к тем людям, которые действуют там сейчас, будут реально предъявлены иные требования.

Б. Н. Мальков,

доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры философии
и социально-экономических дисциплин
РПА Минюста России

ПРОБЛЕМА КОРРУПЦИИ В ИСТОРИИ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

В статье представлена систематизация фрагментов из классических философских произведений, имеющих отношение к коррупции — негативному явлению, проявляющемуся в области государственно-правовых, социально-экономических, культурно-нравственных, обыденно-психологических отношений в обществе. Подборка высказываний — это попытка взглянуть на социальную природу коррупции сквозь мудрости, накопленной многими поколениями мыслителей¹.

Обращение к трудам философов разных эпох по мысли о том, что коррупция издавна и глубоко укоренилась в обществах и проникла в различные сферы человеческих отношений. Противостояние этой застарелой болезни и ее современным рецидивам требует пристального философского изучения природы, человеческих и социальных истоков коррупции.

Понятие коррупции прочно вошло в лексикон современного человека, хотя не имеет однозначного толкования в общественном сознании. Латинское *corruptere* в широком смысле слова означает порчу, уничтожение чего-либо, а в узком — подкуп, задабривание подарками, совращение должностных лиц. В истории философской мысли коррупционным смыслом, как правило, наполняется все многообразие негативных явлений общественной жизни, имеющее первоосновой деформацию государственной власти. Коррупция, начинающаяся с продажности отдельных должностных лиц, способна распространяться во все сферы жизнедеятельности общества, морали и права, заканчиваясь коррозией всего механизма государственной власти.

Системный характер коррупционных явлений современного общества получил освещение в социологической и философско-социологической литературе. Коррупция рассматривается в аспектах:

- индивидуального коррупционного поведения должностных лиц;
- корпоративных коррупционных норм и практик;

¹ Статья содержит подборки из публикации: Мальков Б. Н. О природе коррупции // Философия права: электрон. учеб.-метод. комплекс. Электрон. опт. диск (CD-ROM). М., 2013.

- системы коррупционных взаимоотношений государственно-национального масштаба;

- совокупности коррупционных связей международного характера и др.

На этом фоне подборка историко-философского материала, на первый взгляд, может показаться малоактуальной. Тем не менее она способствует решению фундаментальной задачи — выявлению сущностной природы коррупции как социального явления, способствует совершенствованию методологических и теоретических основ изучения коррупции, не говоря уже о возможностях использования ее в педагогической деятельности. Выдающиеся умы человечества умели соединять изощренность и силу разума с глубоким проникновением в духовную, психологическую, нравственную сущность человеческих отношений.

Тематике, обозначенной в названии представленной работы, еще предстоит систематические исторические и теоретические исследования. Предлагаемая подборка призвана облегчить концептуальное историко-философское исследование проблемы коррупции. В качестве первого шага на пути формирования развернутой концепции коррупции автор предлагает систематизацию историко-философского материала по следующим аспектам, направлениям:

1. Коррупция — болезнь власти и общества.
2. Деформация государственного управления.
3. Несовершенство законов и правосудия.
4. Безнравственность должностных лиц, чиновников, бюрократов.
5. Корыстолюбие, властолюбие, честолюбие.
6. Стяжательство, продажность, нажива.
7. Взятничество, мздоимство, подкуп, хищения.
8. Преступления и наказания.

Избранная структура соответствует стремлению автора на историко-философском материале не только охарактеризовать отдельные проявления коррупции, но и показать системный характер их взаимных связей. Необходимо учитывать специфику изучения произведений мыслителей, придерживавшихся различных, иногда противоположных мировоззренческих установок, что создает впечатление исторического диалога философских школ по проблеме коррупции¹.

Коррупция — болезнь власти и общества

Ф. Ницше: «Признаки коррупции. Обратите внимание на признаки тех время от времени неизбежных состояний общества, которые

¹ См.: Мальков Б. Н. Философия права: курс лекций; хрестоматия.. М. : Директ-Медиа Паблишинг, 2005.

обозначаются словом “коррупция”. Стоит только где-нибудь появиться коррупции, как повсюду возрастает пестрое суеверие... Тогда почитатели старой религии и религиозности начинают сетовать на коррупцию... Обвиняют общество, которое охвачено коррупцией, в расслабленности... Теперь только и создается злоба и удовольствие от злобы. Коррупцированные люди остроумны и злоречивы, они знают, что есть еще другие способы убийства, чем кинжал и нападение... В эти времена процветают продажность и предательство, поскольку любовь к вновь открытому *ego* нынче гораздо могущественнее любви к старому, изношенному, до смерти заболтанному (*totgeredet*) “отечеству”, и потребность как-нибудь обезопасить себя от страшных колебаний счастья открывает и более благородные ладони, стоит лишь могущественному и богатому выказать готовность сыпать в них золото... Живут лишь сегодняшним днем — состояние души, при котором все соблазнительно ведут свою легкую игру, — но и соблазнять и подкупать позволяют себя лишь “на сегодня”, сохраняя за собой право на будущее и на добродетель! <...> Коррупция — это только бранное слово для осенней поры народа»¹.

Ф. Ницше: «Невинная коррупция. Во всех учреждениях, в которые не проникает свежий воздух общественной критики, вырастает, подобно грибу, невинная коррупция (так, например, в ученых корпорациях и сенатах)»².

Б. Рассел: «Монархия лучше, чем аристократия, аристократия лучше, чем полиция. Но хуже всего коррупция лучших, поэтому тирания хуже, чем олигархия, а олигархия хуже, чем демократия. Таким путем Аристотель приходит к ограниченной защите демократии: поскольку большинство существующих правлений плохо, среди этих правлений демократию можно считать лучшей»³.

И. А. Ильин: «Чего можно ждать от безответственного судьи, не требующего ни верного правосознания от себя самого, ни очевидности в изучении факта, ни прозрения в душу подсудимого, ни точного знания закона? Такой судья, не ведающий ни предстояния, ни призвания, ни желания осуществить “наилучше наилучшее”, создаст режим произвола, коррупции и кумовства. Безответственный политик есть интриган и карьерист, деятель, столь же отвратительный морально, сколь пагубный в общественном отношении; а между тем современная госу-

дарственность кишит такими людьми — и в демократиях, и в тоталитарных государствах»¹.

Деформация государственного управления

Демокрит: «Когда плохие граждане добиваются почетных должностей, то, чем менее достойными они приходят к власти, тем более небрежными становятся и преисполняются безрассудства и наглости... Тяжело быть под началом человека худшего... Опрометчиво давать безумному меч, а злему силу... Власть по природе должна быть уделом лучших»².

Платон: «Где всего менее стремятся к власти те, кому предстоит править, там государство управляется лучше всего и распри отсутствуют полностью; совсем иначе бывает в государстве, где правящие настроены противоположным образом... Если же бедные и неимущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру: власть становится чем-то таким, что можно оспаривать, и подобного рода домашняя, внутренняя война губит и участвующих в ней, и остальных граждан»³.

Аристотель: «Правильное законодательство должно быть верховной властью, а должностные лица — будь это одно или несколько — должны иметь решающее значение только в тех случаях, когда законы не в состоянии дать точный ответ, так как не легко вообще дать вполне определенные установления касательно всех отдельных случаев»⁴.

Б. Паскаль: «Эта гордая власть, враждебная рассудку и старающаяся держать его в своих руках, чтобы показать свою вездесущую мощь, создала в человеке вторую натуру. У нее свои счастливицы, свои несчастливцы, свои больные, свои богатые, свои бедняки; она заставляет разум верить, сомневаться или отрицать; она или устраняет чувства, или заставляет их действовать; у нее свои глупцы и свои умники. Всего же досаднее то, что она несравненно больше и полнее разума удовлетворяет своих приверженцев»⁵.

Д. Юм: «Государственная власть является просто человеческим изобретением, преследующим интересы общества; если тирания правителя нарушает эти интересы, она нарушает также и естественное обязательство повиновения»⁶.

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности // Философия от античности до современности. С. 73967–73968.

² Демокрит. Досократики: Фрагменты // Там же. С. 1002–1023.

³ Платон. Государство // Там же. С. 2384–2385.

⁴ Аристотель. Политика // Там же. С. 4008.

⁵ Паскаль Б. Мысли о религии // Там же. С. 8348.

⁶ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Там же. С. 1345–13048.

¹ Ницше Ф. Веселая наука // Философия от античности до современности. М. : Директ-Медиа Паблишинг, 2004. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 49648–49653.

² Его же. Человеческое, слишком человеческое // Там же. С. 49465.

³ Рассел Б. История западной философии // История философии. М. : Директ-Медиа Паблишинг, 2005. С. 15405.

Ж.-Ж. Руссо: «Самый сильный никогда не бывает достаточно силен, чтобы быть постоянно господином, если только он не превращает своей силы в право, а повиновения в долг. Отсюда и пристекает право сильного; право, как будто принятое в ироническом смысле, однако в действительности возведенное в принцип»¹.

Ж.-Ж. Руссо: «Начальники, обремененные делами, сами ни в чем разобраться не могут; их чиновники управляют государством. Наконец, все заботы государства поглощаются мерами для поддержания общей власти, от которой находящееся в отдалении чиновники хотели бы избавиться или которую они хотят обмануть; для служения народному благу уже более не оказывается сил; с трудом хватает их на его защиту, в случае необходимости; и таким-то образом организм, слишком большой для своей конституции, ослабляется и гибнет, задавленный собственной тяжестью»².

И. Кант: «Право человека должно считаться священным, каких бы жертв это ни стоило господствующей власти»³.

Г. Гегель: «Подобными специфическими свойствами, приносящими вред другим, обладает каждое сословие, каждая профессия. Если чиновника, допустившего притеснения, будут судить другие чиновники, то наказать его окажется затруднительно, ибо судьи сами являются чиновниками и подчас попадают в аналогичное положение; они выгораживают друг друга, защищая от государства и подчиненных. Нет ничего труднее, чем добиться наказания чиновника. Следствие, приговор и т. д. — все это совершается людьми его круга»⁴.

К. Маркс, Ф. Энгельс: «Во власти денег, в обособлении всеобщего средства обмена в качестве самостоятельной силы как по отношению к обществу, так и по отношению к отдельному индивиду, проявляется вообще наиболее ярко факт подобного обособления отношений производства и общения»⁵.

Н. А. Бердяев: «В либерально-демократических государствах развивается жажда наживы, поклонение золотому тельцу, бесчестность и подкупность. В государствах диктаториальных, фашистских или коммунистических развивается жажда власти и насилия, кровожадность и жестокость»⁶.

¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре // Философия от античности до современности. С. 14877.

² Там же. С. 14943.

³ Кант И. К вечному миру. Философский проект // Там же. С. 22280.

⁴ Гегель Г. Философия права // Там же. С. 37628.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Там же. С. 43176.

⁶ Бердяев Н. А. Судьба человека в современном мире // Там же. С. 63342.

И. А. Ильин: «Государство есть властная организация; но оно есть в то же время еще и организация свободы. Эти два требования, как две координаты, определяют его задачи и его границы. Если не удастся организация власти, то все распадается в беспорядке, все разлагается в анархии, — и государство исчезает в хаосе. Но если государство пренебрегает свободой и перестает служить ей, то начинаются судороги принуждения, насилия и террора, — и государство превращается в великую каторжную тюрьму»¹.

Несовершенство законов и правосудия

Платон: «А не кажется ли тебе еще более позорным то обстоятельство, что человек не только проводит большую часть своей жизни в судах как ответчик либо как истец, но по своей невоспитанности еще и чванится этим в уверенности, что он горазд творить несправедливости, знает всякие уловки и также лазейки, чтобы увернуться от наказания, и все это ради мелких, ничего не стоящих дел?»²

Аристотель: «Если же он сознательно решает дело несправедливо, то он сам участвует в несправедливости и выгоде, покровительствуя другу или удовлетворяя чувство мести, и оба участвуют в выгоде, как тот, кто принимает участие в преступном делении, так и тот, кто из упомянутых причин распределяет несправедливо; судья, несправедливо присудивший одной стороне поле, получает ведь не поле от нее, а деньги»³.

Сенека: «Неудивительно, что грабят провинции и с торгов продают продажное правосудие: ведь и варвары считают законным продавать купленное»⁴.

Т. Гоббс: «И вот представим себе такой случай: человек обвинен в уголовном преступлении, и, зная, что у него есть влиятельный и злобный враг и что судьи часто бывают подкуплены и пристрастны, он скрывается от суда из боязни исхода судебного процесса; через некоторое время человека этого арестовывают и предают суду. На суде он убедительно доказывает, что не виновен в преступлении, и получает оправдание, но тем не менее присуждается к конфискации имущества. В этом случае мы имеем перед собой осуждение заведомо невиновного человека»⁵.

¹ Ильин И. А. Путь к очевидности. С. 74127.

² Платон. Государство. С. 2144.

³ Аристотель. Никомахова этика // Философия от античности до современности. С. 4960.

⁴ Сенека. О благодеяниях // Там же. С. 5407.

⁵ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть // Там же. С. 9541.

Т. Гоббс: «Предположение о том, что их спасет богатство. Поэтому обычно люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем подкупа государственного правосудия или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения»¹.

Т. Гоббс: «Ненужные законы суть не хорошие законы, а ловушки в целях сбора денег, излишние там, где права суверенной власти признаны, и недостаточные для защиты народа там, где эти права не признаны»².

Д. Дидро: «Порочные законы и принципы приводят тех, кто им следует, к преступлению и разврату, ибо справедливость и разум подавляются»³.

Г. Гегель: «Если законы дурны, то дурны и нравы»⁴.

Г. Гегель: «В таком состоянии общества, когда нет ни судей, ни законов, наказание всегда сохраняет форму мести, и эта форма остается несовершенной, поскольку она есть деяние субъективной воли и, следовательно, не соответствует содержанию»⁵.

Г. Гегель: «В былые времена отправление правосудия, объект которого представляет особый интерес для всех индивидов, превратилось в орудие наживы и господства вследствие того, что знание права стало недоступным из-за тумана учености, а также чужого языка, а знание судопроизводства было окутано сложным формализмом»⁶.

Н. М. Карамзин: «Доносят плуты — честные терпят и молчат, ибо любят покой. Не так легко уличить искусного вора-судью, особенно с нашим законом, по коему взятокбратель и взятокдатель равно наказываются. Указывают пальцем на грабителей — и дают им чины, ленты в ожидании, чтобы кто на них подал жалобу»⁷.

А. С. Хомяков: «Явился Петр, и, по какому-то странному инстинкту души высокой, обняв одним взглядом все болезни отечества, постигнув все прекрасное и святое значение слова государство, он ударил по России, как страшная, но благодетельная гроза. Удар по сословию судей-воров; удар по боярам, думающим о родах своих и забывающим родину; удар по монахам, ищущим душеспасения в кельях

¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть // Философия от античности до современности. С. 9571.

² Там же. С. 9655.

³ Дидро Д. Принципы нравственной философии // Там же. С. 14693.

⁴ Гегель Г. Указ. соч. С. 37574.

⁵ Там же. С. 37019.

⁶ Там же. С. 37393.

⁷ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении // Философия от античности до современности. С. 74395.

и поборов по городам, а забывающим церковь, и человечество, и братство христианское»¹.

Безнравственность должностных лиц, чиновников, бюрократов

Демокрит: «Когда плохие граждане добиваются почетных должностей, то, чем менее достойными они приходят к власти, тем более небрежными становятся и преисполняются безрассудства и наглости»².

Аристотель: «Но самое главное при всяком государственном строе — это посредством законов и остального распорядка устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться»³.

Т. Гоббс: «Взяточничество и лжесвидетельство. Более тяжкими являются также преступления, подрывающие действие судебных решений, и менее — обиды, причиненные одному или нескольким лицам. Например, брать деньги, дабы вынести несправедливое судебное решение, или лжесвидетельствовать на суде более преступно, чем надуть человека на такую же или на большую сумму, ибо в первом случае не только совершено беззаконие по отношению к тому, кто пострадал от такого приговора, но все судебные решения становятся бесполезными, являясь лишь орудиями силы и личной мести»⁴.

Г. Гегель: «Если законы дурны, то дурны и нравы»⁵.

Ф. Энгельс: «...Демократическая республика официально ничего не знает о различиях по богатству. При ней богатство пользуется своей властью косвенно, но зато тем вернее: с одной стороны, в форме прямого подкупа чиновников — классическим образцом является Америка»⁶.

Н. А. Бердяев: «Можно было бы сделать сравнение между Петром и Лениным, между переворотом петровским и переворотом большевистским. Та же грубость, насилие, навязанность сверху народу известных принципов, та же прерывность органического развития, отрицание традиций, тот же этатизм, гепертрофия государства, то же создание привилегированного бюрократического слоя, тот же централизм, то же желание резко и радикально изменить тип цивилизации»⁷.

Н. А. Бердяев: «Нет уже старого самодержавия, нет старого чиновничества, старой полиции, а взятка по-прежнему является устоем русской

¹ Хомяков А. С. О старом и новом // Философия от античности до современности. С. 92204.

² Демокрит. Указ. соч. С. 1003.

³ Аристотель. Политика. С. 4156.

⁴ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть. С. 9590.

⁵ Гегель Г. Указ. соч. С. 37574.

⁶ Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Философия от античности до современности. С. 44259.

⁷ Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма // Там же. С. 64228.

жизни, ее основной конституцией. Взятка расцвела еще больше, чем когда-либо. Происходит грандиозная нажива на революции. Сцены из Гоголя разыгрываются на каждом шагу в революционной России»¹.

А. И. Герцен: «Один из самых печальных результатов петровского переворота — это развитие чиновничьего сословия. Класс искусственный, необразованный, голодный, не умеющий ничего делать, кроме “служения”, ничего не знающий, кроме канцелярских форм; он составляет какое-то гражданское духовенство, священнодействующее в судах и полициях и сосущее кровь народа тысячами ртов, жадных и нечистых»².

И. А. Ильин: «Своекорыстные, безнравственные, продажные люди; беззащитные и беспринципные карьеристы; циничные демагоги; честолюбивые и властолюбивые авантюристы, — не говоря уже о простых преступниках, — не могут ни создать, ни поддерживать здоровый государственный организм. Ибо государство есть организованное общество людей, связанных между собою духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силою патриотической любви, жертвенной волей, достойными и мужественными поступками...»³

П. Б. Струве: «В общем и целом русский чиновник — такой же обыватель, как и все прочие, и, поскольку в разных группах чиновничества это обывательство не преодолевается профессионально-служебной тенденцией и тенденциозностью, отрезывающей “чиновника” от населения, бюрократия в своей массе не идет с реакцией. А отрезывая себя от населения, бюрократия не может технически сколько-нибудь удовлетворительно выполнять своей деловой задачи»⁴.

Т. Гоббс: «Взятничество и лжесвидетельство. Более тяжкими являются также преступления, подрывающие действие судебных решений, и менее — обиды, причиненные одному или нескольким лицам. Например, брать деньги, дабы вынести несправедливое судебное решение, или лжесвидетельствовать на суде более преступно, чем надуть человека на такую же или на большую сумму, ибо в первом случае не только совершено беззаконие по отношению к тому, кто пострадал от такого приговора, но все судебные решения становятся бесполезными, являясь лишь орудиями силы и личной мести»⁵.

Платон: «Истинные философы воздерживаются от всех телесных страстей и не поддаются им. И поступают они так не потому, что боятся разорения или бедности, как страшится этого большинство людей корыстолюбивых; они воздерживаются от страстей еще и потому, что не боятся, подобно людям властолюбивым и честолюбивым, утраты почета и дурной славы»¹.

Платон: «“Олигархический человек”... пострадав и потеряв состояние, даже испугавшись, думаю я, за свою голову, он в глубине души свергает с престола честолюбие и присущий ему прежде яростный дух... Кроме богатства и богачей, ничто не будет вызывать у него восторга и почитания, а его честолюбие будет направлено лишь на стяжательство и на все то, что к этому ведет»².

Аристотель: «Какое значение... имеют наглость и корыстолюбие и в каком отношении они служат причинами внутренних распрей — это, пожалуй, ясно; если находящиеся у власти проявляют наглость и корыстолюбие, то население начинает враждебно относиться и к ним, и к тому государственному строю, который дает им такие возможности; корыстолюбие же направляется иногда на имущество частных лиц, иногда на государственное добро»³.

Аристотель: «Всякий человек избирает то, к чему имеет расположение, как, например, славолюбивые люди, если дело идет о победе, честолюбивые, если о почете, корыстолюбивые, если о деньгах; и все другие люди точно так же. Итак, вот откуда нужно заимствовать способы убеждения относительно блага и полезного»⁴.

А. Бозций: «Еще раз перечислю то, чем люди хотят обладать, — они жаждут богатства, чинов, верховной власти, славы и наслаждения по той причине, что надеются с их помощью обрести достаток, уважение, влияние, известность, радость»⁵.

Т. Мор: «Как только заведутся в судах эти два бедствия, страсти и корыстолюбие, они тотчас нарушают всякую справедливость, этот крепчайший нерв государства»⁶.

Т. Гоббс: «Страстями, более всего обуславливающими различия ума, являются главным образом желания власти, богатства, знания или

¹ Бердяев Н. А. Духи русской революции // Философия от античности до современности. С. 64598.

² Герцен А. И. Былое и думы // Там же. С. 66770.

³ Ильин И. А. Путь духовного обновления // Там же. С. 73816.

⁴ Струве П. Б. Оздоровление власти // Там же. С. 86158.

⁵ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть. С. 9590.

¹ Платон. Федон // Философия от античности до современности. С. 1757.

² Его же. Государство // С. 2454.

³ Аристотель. Политика. С. 4125.

⁴ Бозций А. Риторика // Там же. С. 4388.

⁵ Мор Т. Утешение философией. Там же. С. 7006.

⁶ Гоббс Т. Утопия // Там же. С. 8144.

почестей. Все эти страсти могут быть сведены к первой, т. е. к желанию власти, ибо богатство, знание и почести суть различные виды власти»¹.

Т. Гоббс: «Корыстолюбие. Желание богатств называется корыстолюбием. Это слово всегда употребляется в постыдном смысле, ибо люди, конкурирующие между собой в достижении богатств, недовольны успехами друг друга; однако само по себе это желание постыдно или допустимо в зависимости от тех средств, при помощи которых эти богатства добываются»².

Т. Гоббс: «Ненависть, сладострастие, честолюбие, корыстолюбие — причины преступлений. А что касается преступлений, к которым способны привести такие страсти, как ненависть, сладострастие, честолюбие и корыстолюбие, то они столь очевидны всякому человеку на основании его собственного опыта и размышления, что об этом нет нужды говорить; заметим лишь, что эти страсти настолько присущи природе человека и всех других живых существ, что их последствия можно устранить лишь необыкновенным напряжением мыслительных способностей или постоянной строгостью наказания за них»³.

Б. Спиноза: «Между видами аффектов, которые должны быть весьма многочисленны, замечательны чревоугодие, пьянство, разврат, скупость и честолюбие, составляющие не что иное, как частные понятия любви или желания, выражающие природу обоих этих аффектов по тем объектам, к которым они относятся. Ибо под чревоугодием, пьянством, развратом, скупостью и честолюбием мы понимаем не что иное, как неумеренную любовь или стремление к пиршествам, питью, половым сношениям, богатству и славе»⁴.

Д. Дидро: «Перейдем к честолюбию. Эта страсть повсюду на свете вызывает смятение. Действительно, когда любовь к похвалам выходит за рамки честного, здорового соперничества, когда эта страсть уже переходит границы тщеславия, когда стремление выделяться из числа себе подобных перерастает в надменную спесь, — нет такого зла, которое эта страсть не смогла бы породить»⁵.

И. Кант: «...Без него при тех препятствиях, которые чинят даже возможности такого плана честолюбие, властолюбие и корыстолюбие прежде всего тех, кто стоит у власти, неизбежна война (в ходе которой государства либо дробятся и распадаются на меньшие, либо присоединяют к себе меньшие, стремясь образовать большее целое)»⁶.

¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть. С. 9212.

² Там же. С. 9182.

³ Там же. С. 9573–9574.

⁴ Спиноза Б. Этика // Там же. С. 13606.

⁵ Дидро Д. Указ. соч. С. 14839.

⁶ Кант И. Критика способности суждения // Там же. С. 19639.

Г. Гегель: «При исчезновении в республике добродетели честолюбие овладевает теми, кто способны испытывать это чувство, а корыстолюбие — всеми, и тогда сила государства, представляющего собой всеобщую добычу, состоит лишь в могуществе нескольких индивидов и распушенности всех...»¹

Ф. Ницше: «Честолюбие как суррогат нравственного чувства. Нравственное чувство не должно отсутствовать в людях, которые лишены честолюбия. Честолюбивые же обходятся и без него почти с тем же успехом. Поэтому дети скромных, несклонных к честолюбию семей, раз потеряв нравственное чувство, обыкновенно быстро вырождаются в законченных подлецов»².

Ф. Ницше: «Властолюбие: пылающий бич для самых твердых сердец, жестокая пытка, которую самый жестокий приготовляет для себя самого; мрачное пламя живых костров.

Властолюбие: злая узда, наложенная на самые тщеславные народы; пересмешник всякой сомнительной добродетели; оно ездит верхом на всяком коне и на всякой гордости.

Властолюбие: землетрясение, сламывающее и взламывающее все гнилое и пустое внутри; рокошующий, грохочущий, карающий разрушитель повапленных гробов; сверкающий вопросительный знакazole преждевременных ответов.

Властолюбие: пред взором его человек пресмыкается, гнется, раболепствует и становится ниже змеи и свиньи: пока наконец великое презрение не возопит в нем.

Властолюбие: грозный учитель великого презрения, которое городам и царствам проповедует прямо в лицо: “Убирайтесь прочь!” — пока сами они не возопят: “Пора нам убираться прочь!”

Властолюбие: оно же заманчиво поднимается к чистым и одиноким и вверх к самодовлеющим вершинам, пылая, как любовь, заманчиво рисующая пурпурные блаженства на земных небесах.

Властолюбие: но кто назовет его любимым, когда высокое стремится вниз к власти! Поистине, нет ничего большего и подневольного в такой прихоти и нисхождении!»³

Н. А. Бердяев: «Все, что мы бесспорно считаем злом, носит отрицательный характер, не включает в себе никакого положительного бытия. Злоба, ненависть, зависть, месть, разврат, эгоизм, корыстолюбие, ревность, подозрительность, скупость, тщеславие, жадность истребают жизнь, подрывают силы человека, одержимого этими

¹ Гегель Г. Указ. соч. С. 37346.

² Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Там же. С. 49135.

³ Его же. Так говорил Заратустра // Там же. С. 50881.

состояниями. Всякая злая страсть пожирает сама себя, несет в себе семя смерти для человека и для жизни»¹.

Н. М. Карамзин: «Дела пойдут как должно, если вы найдете в России 50 мужей умных, добросовестных, которые... обуздают хищное корыстолюбие нижних чиновников и господ жестоких, восстановят правосудие, успокоят земледельцев, ободрят купечество и промышленность, сохранят пользу казны и народа»².

В. С. Соловьев: «Так как не только нет экономического закона, которым бы определялась степень корыстолюбия и сластолюбия для всех людей, но нет и такого закона, в силу которого эти страсти были бы вообще неизбежно присущи человеку, как роковые мотивы его поступков, то, значит, поскольку экономические деятельности и отношения определяются этими душевными расположениями, они имеют свое основание не в экономической области и никаким “экономическим законам” не подчиняются с необходимостью»³.

Л. Н. Толстой: «Не говорите, что то, что вы делаете, вы делаете для народа: это неправда. Все те гадости, которые вы делаете, вы делаете для себя, для своих корыстных, честолюбивых, тщеславных, мстительных, личных целей, для того, чтобы самим пожить еще немножко в том развращении, в котором вы живете и которое вам кажется благом»⁴.

Стяжательство, продажность, нажива

Демокрит: «Тот, кто никак не может противостоять соблазнам денег, никогда не будет справедлив. ... Дурные прибыли наносят ущерб добродетели. ... Надежда на постыдную наживу — начало убытка. ... Богатство, нажитое дурным ремеслом, приносит с собой еще более явный позор»⁵.

Платон: «Раз в государстве почитают богатство и богачей, значит, там меньше ценятся добродетель и ее обладатели. ... Вместо стремления выдвинуться и удостоиться почестей развивается склонность к стяжательству и наживе и получают одобрение богачи — ими восхищаются, их назначают на государственные должности, а бедняки там не в почете»⁶.

Аристотель: «Что же касается образа жизни, посвященного наживе, то он какой-то неестественный и насильственный, и ясно, что богатство не заключает в себе искомого блага, ибо богатство только полезно и служит средством для других целей; поэтому люди скорее признают вышеупомянутые образы жизни целями, ибо к ним мы стремимся ради них самих»¹.

Сенека: «Друг перед другом стараются расточать награбленное и вновь собирать расточенное с великой алчностью, не имеют ничего священного, издеваются над чужой бедностью, а своей боятся больше всякого другого зла; нарушают обидами мирное течение жизни и угнетают слабейших насилием и страхом»².

Т. Гоббс: «Необходимо также показать людям пагубные последствия несправедливого суда вследствие продажности судей или свидетелей, когда теряется всякое понятие о собственности и правосудие перестает оказывать какое бы то ни было действие»³.

И. Кант: «Потребности человека невелики, а его душевное настроение в заботах о них умеренно и спокойно. Зависть, властолюбие, стяжательство и связанные с ними враждебные влечения тотчас же обращаются против его природного довольства самим собой, когда он находится среди людей»⁴.

А. И. Герцен: «Сперанский пробовал облегчить участь сибирского народа. Он ввел всюду коллегияльное начало; как будто дело зависело от того, как кто крадет — поодиночке или шайками. Он сотнями отрешал старых плутов и сотнями принял новых. Сначала он нагнал такой ужас на земскую полицию, что мужики брали деньги с чиновников, чтоб не ходить с челобитьем. Года через три чиновники наживались по новым формам не хуже, как по старым»⁵.

А. И. Герцен: «Кокошкин лучше других лиц того же разбора выражал царского слугу без дальних видов, чернорабочего временщика без совести, без размышления, — он служил и наживался так же естественно, как птицы поют»⁶.

Взяточничество, мздоимство, подкуп, хищения

Платон: «Нельзя также позволить нашим воспитанникам быть взяточниками и корыстолюбцами. Ни в коем случае»⁷.

¹ Бердяев Н. А. Философия свободного духа // Философия от античности до современности. С. 62684.

² Карамзин Н. М. Указ. соч. С. 74392.

³ Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия // Там же. С. 82757.

⁴ Толстой Л. Н. Не могу молчать // Там же. С. 86516.

⁵ Демокрит. Указ. соч. С. 1008.

⁶ Платон. Государство. С. 2448.

¹ Аристотель. Никомахова этика. С. 4778.

² Сенека. О благодетелях. Философия от античности до современности. С. 5407.

³ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть. С. 9646.

⁴ Герцен А. И. Религия в пределах только разума // Там же. С. 21539.

⁵ Его же. Былое и думы. С. 66771.

⁶ Там же. С. 67381.

⁷ Платон. Государство. С. 2110–2111.

Аристотель: «[На преступления решаются также те люди], у которых есть возможность, в случае обнаружения преступления, избежать суда, или выиграть время, или подкупить судей»¹.

Т. Мор: «Можно запретить приобретать должности подкупом или продажей; прохождение этих должностей не должно сопровождаться издержками, так как это представляет удобный случай к тому, чтобы потом наверстать эти деньги путем обманов и грабежей, и возникает необходимость назначать на эти должности людей богатых, тогда как люди умные выполнили бы эти обязанности гораздо лучше»².

Т. Гоббс: «Никто не должен быть судьей в деле, в котором он в силу естественных причин имеет пристрастие. На том же основании не следует ставить арбитром того, кто явно извлекает больше пользы, чести или удовольствия от победы одной из сторон, ибо это означало бы, что судья получил (хотя и помимо своей воли) взятку, и никто не обязан был бы доверять ему»³.

Ж.-Ж. Руссо: «Трудно, чтобы тот, кому государство себя продало, не продал бы его в свою очередь, не вернул бы себе за счет слабых те затраты, которые заставили его произвести сильные. Рано или поздно все становится продажным при подобном управлении, и мир, которым пользуются под управлением таких королей, гораздо хуже, чем беспорядок междуцарствий»⁴.

А. И. Герцен: «В русской службе всего страшнее бескорыстные люди; взятки у нас наивно не берут только немцы, а если русский не берет деньгами, то берет чем-нибудь другим и уж такой злодей, что не приведи бог»⁵.

Ф. М. Достоевский: «Я был злой чиновник. Я был груб и находил в этом удовольствие. Ведь я взятки не брал, стало быть, должен же был себя хоть этим вознаградить. ...Когда к столу, у которого я сидел, подходили, бывало, просители за справками, — я зубами на них скрежетал и чувствовал неутолимое наслаждение, когда удавалось кого-нибудь огорчить. Почти всегда удавалось. Большею частью все был народ робкий: известно — просители»⁶.

И. А. Ильин: «Во всяком жизненном деле, где личное своекорыстие сталкивается с интересом дела, службы, предмета, — совесть яв-

ляется главною силою, побуждающею человека к предметному поведению; поэтому там, где совесть вытравляется из жизни, — ослабевает чувство долга, расшатывается дисциплина, гаснет чувство верности, исчезает из жизни начало служения; повсюду воцаряется продажность, взяточничество, измена и дезертирство; все превращается в бесстыдное торжище, и жизнь становится невозможной...»¹

Н. М. Карамзин: «Освобожденные от надзора господ, имевших собственную земскую исправу, или полицию, гораздо деятельнейшую всех земских судов, станут пьянствовать, злодействовать, — какая богатая жатва для кабаков и мздоимных исправников, но как худо для нравов и государственной безопасности!»²

Н. М. Карамзин: «Мы означили главные действия нынешнего правительства и неудачу их. Если прибавим к сему частные ошибки министров в мерах государственного блага: постановление о соли, о суконных фабриках, о прогоне скота, — имевшие столь много вредных следствий — всеобщее бесстрашие, основанное на мнении о кротости государя, равнодушие местных начальников ко всяким злоупотреблениям, грабеж в судах, наглое взяточничество капитан-исправников, председателей палатских, вице-губернаторов, а всего более самих губернаторов, наконец, беспокойные виды будущего, внешние опасности, — то удивительно ли, что общее мнение столь неблагоприятствует правительству?»³

А. С. Хомяков: «Правда! Но князь Пожарский был отдан под суд за взятки; старые пословицы полны свидетельств против судей прежнего времени; указы Михаила Федоровича и Алексея Михайловича повторяют ту же песнь о взятках и о новых мерах для ограждения подсудимых от начальства; пытка была в употреблении всеобщем, и слабый никогда не мог побороть сильного»⁴.

Преступления и наказания

Демокрит: «Всех тех, которые приносят вред, нарушая справедливость, надо убивать во что бы то ни стало, и тот, кто это делает, будет радоваться душой и в большей степени при любом государственном строе пользоваться защитой закона и обладать неустранимостью и гордостью»⁵.

Платон: «Мы хотели убедиться лишь вот в чем: какой-то страшный, дикий и незаконный вид желаний таится внутри каждого

¹ *Аристотель*. Риторика // Философия от античности до современности. С. 4437.

² *Мор Т.* Утопия // Там же. С. 8058.

³ *Гоббс Т.* Левиафан, или материя, форма и власть. С. 9345.

⁴ *Руссо Ж.-Ж.* Указ. соч. С. 14990.

⁵ *Герцен А. И.* Блужденье и думы // С. 67390.

⁶ *Достоевский Ф. М.* Записки из подполья // Философия от античности до современности. С. 70249.

¹ *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // С. 73591.

² *Карамзин Н. М.* Указ. соч. С. 74352.

³ Там же. С. 74388.

⁴ *Хомяков А. С.* Указ. соч. С. 92178.

⁵ *Демокрит*. Указ. соч. С. 1004.

человека, даже в тех из нас, что кажутся вполне умеренными; это-то и обнаруживается в сновидениях»¹.

Аристотель: «Государственные преступления. Плохое устройство этих судов влечет за собой междоусобицы и даже ниспровержение государственного строя»².

Сенека: «Пороки не ждут в одном месте: подвижные и разнообразные, они пребывают в смятении, подстрекают и прогоняют друг друга. Впрочем, мы всегда должны заявлять о себе одно и то же: мы злы, злыми были и, с неохотой добавлю, злыми будем. Будут убийцы, тираны, воры, любодейцы, грабители, святотатцы и предатели; ниже их всех неблагодарный, если не признать того, что все пороки, о которых шла речь, происходят от неблагодарной души, без которой едва ли возросло бы какое-нибудь крупное преступление»³.

Бозций: «Так бывает, когда тюрьма, смерть и другие наказания, налагаемые законом, обращаются против наиболее преступных граждан, ведь они для этого и созданы. Если же происходит обратное, и добрые люди пожинаят наказания за чужие злодеяния, а награды, причитающиеся добродетели, отнимают дурные, — это вызывает большое удивление, и я желаю знать от тебя, что является причиной такой несправедливости и беззакония»⁴.

Т. Гоббс: «Причинами преступлений являются ложные принципы относительно права и не-права. Неправильные рассуждения, т. е. заблуждения, делающие людей склонными нарушать законы, бывают тройкого рода.

...Предложения, в основу которых положены ложные принципы.

...Лжеучители, неправильно истолковывающие естественные законы.

...Страсти людские.

...Предположение о том, что их спасет богатство... И друзья... И собственная мудрость.

...Ненависть, сладострастие, честолюбие, корыстолюбие.

...Страх иногда бывает причиной преступлений, как, например, когда человеку кажется, что ему грозит опасность быть убитым или получить телесные повреждения»⁵.

Т. Гоббс: «Действия против существующего в государстве положения являются более тяжелыми преступлениями, чем такие же действия против частных лиц, ибо в первом случае вред распространяется на всех.

...Взяточничество и лжесвидетельство. Более тяжкими являются также преступления, подрывающие действие судебных решений, и менее — обиды, причиненные одному или нескольким лицам.

...Хищение. Грабить или расхищать государственную казну или государственные доходы — более тяжкое преступление, нежели грабить и надувать частное лицо, ибо грабить государство — значит грабить сразу многих.

...Подделывание и обман государства. Захватить путем обмана государственную должность, подделывать государственные печати или монеты более преступно, чем выдавать себя в целях обмана за какое-нибудь частное лицо или подделывать его печать, ибо обман государства есть нанесение ущерба многим.

...Ибо такова общая оценка, хотя некоторые люди более, другие менее чувствительны к одному и тому же преступлению. Однако закон считается не с личными склонностями, а с общей склонностью человеческого рода»¹.

Т. Гоббс: «Зло, причиненное тому, кто объявлен врагом государства, не подходит под понятие наказания, так как такие враги государства или никогда не были подчинены закону и поэтому не могут нарушать его, или если они были раньше подчинены, а потом заявили, что не намерены больше подчиняться ему, то этим заявлением сделали для себя невозможным нарушать его. Вот почему всякое зло, причиненное таким врагам государства, должно быть рассматриваемо как враждебное действие. Однако тот, кто объявлен врагом государства, может по праву быть подвергнут любой расправе»².

Дж. Локк: «Грабежи, убийства, насилия — вот забавы людей, освобожденных от страха наказания или порицания»³.

Б. Спиноза: «В желании, возникающем из разума, мы прямо преследуем добро и косвенно избегаем зла... Точно так же судья, который осуждает виновного на смерть не по ненависти или гневу и т. п., но из одной лишь любви к благосостоянию общества, руководствуется одним только разумом»⁴.

Ж.-Ж. Руссо: «Каждый преступник, нападая на общественное право, становится благодаря своим преступлениям бунтовщиком и изменником отечества; нарушая законы последнего, он перестает быть его членом; он даже вступает с ним в войну. В таком случае сохранность государства становится несовместимой с сохранностью преступника;

¹ Платон. Государство. С. 2495.

² Аристотель. Политика. С. 4115.

³ Сенека. О благодеяниях // С. 5409.

⁴ Бозций. Утешение философией // Там же. С. 7072.

⁵ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть. С. 9566–9574.

¹ Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть. С. 9589–9591.

² Там же. С. 9600.

³ Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Философия от античности до современности. С. 10376.

⁴ Спиноза Б. Указ. соч. С. 13738.

необходимо, чтобы один из них погиб; и когда казнят виновного, то его лишают жизни скорее как врага, чем как гражданина. ...Такой враг не моральная личность, а человек: и тогда-то право войны позволяет убить побежденного»¹.

Г. Гегель: «Главную трудность в представлении о возмездии внесло определение равенства.

...Именно это внутреннее тождество отражается для рассудка во внешнем существовании как равенство ... очень легко будет изобразить возмездие в виде наказания (как воровство за воровство, грабеж за грабеж, око за око, зуб за зуб, при этом вполне можно себе представить преступника одноглазым или беззубым) как абсурд, с которым, однако, понятие ничего общего не имеет и который всецело должен быть отнесен за счет того привнесенного специфического равенства.

...Ценность как внутренне равное в вещах, которые в своем существовании по своей специфике совершенно различны, есть определение, встречающееся уже в договорах, а также в предъявляемом преступнику гражданском иске, посредством чего представление выходит за пределы непосредственного характера вещи и поднимается до всеобщего.

...Лишь со стороны этой внешней формы воровство, грабеж, а также наказания в виде денежных штрафов и тюремного заключения и т. п. совершенно неравны, но по своей ценности, по тому их всеобщему свойству, что они нарушения, они сравнимы. Как уже было указано, искать приближения к равенству этой их ценности — дело рассудка»².

Ф. Ницше: «...Развитие чувства вины сильнее всего было заторможено именно наказанием... Не будем в особенности недооценивать того, что самим зрелищем судебных и исполнительных процедур преступник лишается возможности ощутить саму предосудительность своего поступка, своего образа действий: ибо совершенно аналогичный образ действий видит он поставленным на службу правосудию, где это санкционируется и чинится без малейшего зазора совести, — стало быть, шпионаж, коварство, взяточничество, ловушки, все крючкотворное и продувное искусство полицейских и прокурорских чинов, затем основательный, не смягченный даже аффектом грабеж, насилие, глумление, арест, пытки, умерщвление, как это и запечатлено в различных видах наказания, — в итоге целый ряд процедур, нисколько не отвергаемых и не осуждаемых его судьями по существу, но лишь в известном практическом отношении и применении»³.

В. С. Соловьев: «Уголовно-правовая доктрина отмщения имеет, таким образом, историческое основание в том смысле, что уголовные наказания, ныне еще употребительные, представляют собою историческую трансформацию первобытного принципа кровной мести. Прежде за обиженного мстил более тесный общественный союз, называемый родом, потом стал мстить более обширный и сложный, называемый государством; прежде обидчик терял все человеческие права в глазах обиженного им рода, теперь он стал бесправным субъектом наказания в глазах государства, отмщающего ему за нарушение своих законов»¹.

Л. Н. Толстой: «Вы говорите, что вы совершаете все эти ужасы для того, чтобы водворить спокойствие, порядок. Вы водворяете спокойствие и порядок! Чем же вы его водворяете? Тем, что вы, представители христианской власти, руководители, наставники, одобряемые и поощряемые церковными служителями, разрушаете в людях последние остатки веры и нравственности, совершая величайшие преступления: ложь, предательство, всякого рода мучительство и — последнее самое ужасное преступление, самое противное всякому не вполне развращенному сердцу человеческому: не убийство, не одно убийство, а убийства, бесконечные убийства»².

С. Л. Франк: «Так называемый культурный человек внезапно оказался обманчивым призраком; реально он обнаружил себя неслышанно жестоким, морально слепым дикарем, культурность которого выразилась только в одном — в изысканности и усовершенствовании средств истязания и убийства ближних»³.

¹ Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 14922.

² Гегель Г. Указ. соч. С. 37017.

³ Ницше Ф. К генеалогии морали // Философия от античности до современности. С. 52415.

¹ Соловьев В. С. Указ. соч. С. 82712.

² Толстой Л. Н. Указ. соч. С. 86513.

³ Франк С. Л. Свет во тьме // Философия от античности до современности. С. 90906.

В. Г. Чернякин,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии
и социально-экономических дисциплин
РПА Минюста России

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И КОРРУПЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Статья 8 Конституции провозглашает: «В Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности». В ст. 34 дополнительно указывается: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности».

Таким образом, как важнейшую цель развития страны Конституция ставит институционализацию предпринимательской деятельности, но пока еще мы очень далеки от намеченной цели. По данным информационно-правового портала «Гарант», Российская Федерация занимает весьма скромное место в мире по числу предпринимателей: всего лишь один предприниматель на 42 жителя страны, уступая по данному показателю не только США и Китаю, но даже Белоруссии¹.

В Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» впервые в истории нашей страны была дана правовая характеристика сущности явления коррупции, под которой предлагается понимать, по сути, любое незаконное использование физическим лицом (или от имени или в интересах юридического лица) своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды любым способом.

Иными словами, коррупция — разновидность незаконного предпринимательства. Предпринимательская деятельность — это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке (ст. 2 ГК). Коррупция как незаконное предпринимательство все более препятствует развитию законной предпринимательской деятельности.

¹ См.: Динамика развития предпринимательства в России // ГАРАНТ.РУ : сайт. URL: <http://www.garant.ru/infografika/516275> (дата обращения: 25.12.2013).

С 2005 г. в России наблюдался постоянный рост числа индивидуальных предпринимателей и фермеров. Если на 1 января 2005 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 2 018 671 предприниматель и 47 545 фермеров, то к 1 ноября 2012 г. — уже 3 977 691 предприниматель и 144 731 фермер.

Осенью 2012 г., однако, Госдумой был принят Федеральный закон от 03.12.2012 № 243-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования», которым для индивидуальных предпринимателей были существенно увеличены страховые выплаты.

Сразу после того, как в информационном пространстве появились новости о грядущем вступлении в силу этого закона, началось резкое сокращение числа индивидуальных предпринимателей и фермеров. Так, только за последние два месяца 2012 г. прекратили свою деятельность 184 218 предпринимателей и 10 732 фермера. Этот процесс продолжился и в 2013 г. Всего за период с 1 ноября 2012 г. по 1 октября 2013 г. прекратили свою деятельность 943 457 ранее зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и 36 305 фермеров. В случае продолжения их работы в России на 1 октября 2013 г. было бы на 27,4 % предпринимателей больше.

В указанном периоде при этом впервые было отмечено снижение не только общего числа фермеров, но и наиболее опытных фермеров, начавших свою деятельность еще до 2004 г.: на 3 122 человека, а также начавших деятельность до 1995 г. — на 803 человека.

Снизилось и число желающих стать предпринимателем. За девять месяцев 2013 г. решились начать свой бизнес на 141 762 человека (31,77 %) меньше, чем в предыдущем аналогичном периоде¹. Одной из важнейших причин подобной тенденции является неснижающийся уровень коррупции в нашей стране.

Коррупция — сложное, многофакторное явление, которое пронизывает все сферы деятельности человека и функционирует в некой пограничной зоне, отделяющей легальную экономику от теневой. Это явление сопровождает экономические отношения с самого начала их зарождения, а это означает, что коррупцию следует относить не только к социальной, но и к экономической категории с обратным знаком по отношению к легальной экономике. О ней можно говорить, как о неизлечимой болезни общества. В то же время это не значит, что с ней не надо бороться. Когда мы говорим о разгуле теневой экономики, мы признаем ее рост, при этом коррупция, как вредоносный микроб,

¹ См.: Динамика развития предпринимательства в России.

постоянно присутствует в пограничных экономических отношениях. Она должна подавляться до такой степени, чтобы не мешала развитию легальной экономики, в чем состоит основная задача всех государств и России в частности.

Понятно, что в условиях легальной экономики живет подавляющее большинство людей. Теневая же экономика через коррупцию перетягивает в свои слои тех из них, которые либо получают недостаточное вознаграждение за свой легальный труд, либо тех, кто недоволен существующей системой (экономической или политической), либо людей с криминальными наклонностями. В том случае, когда количество людей, занятых в сфере теневой экономики, становится запредельным, т. е. проходит некую точку бифуркации, пограничная зона в значительной степени захватывается теневиками, размываясь за счет того, что легальная экономика теряет свои лидирующие позиции. Здесь не исключена ситуация, когда все ее позиции могут быть заняты теневой экономикой, которая таким образом во многом выходит на поверхность и становится легальной.

Коррупция — это извлечение чиновником личной выгоды из своего положения, которое ему предоставляет либо государственная власть и связанное с ним общественное положение, либо статус при обязательном условии осуществления законной сделки с незаконной оплатой за ее совершение. Одной из характерных черт коррупции является сращивание бюрократии и бизнеса, а также деятельность различного рода неправительственных организаций. По уровню функционирования коррупцию сегодня делят на низовую, верхушечную и вертикальную.

Низовая коррупция в основном распространена на среднем и низшем уровнях государственной и муниципальной службы и охватывает повседневную жизнь как большинства граждан, так и деятельность юридических лиц, которые взаимодействуют с чиновниками тех же уровней. Ее сфера — регистрация, штрафы, лицензии, различные разрешения.

Верхушечная коррупция охватывает политиков, работающих в органах власти, высших чиновников и сопряжена с принятием решений, имеющих высокую цену (лоббирование принятия или непринятия законов, государственных заказы, изменение форм собственности).

Между этими видами коррупции часто налажены отношения взаимозависимости, общности организационного социально-психологического характера. Это позволяет выделить вертикальную коррупцию, соединяющую низовую и верхушечную коррупцию и переходящую к таким организационным формам, как коррупционные сети и коррупционные сообщества.

По степени общественной опасности различают коррупцию-пропуск и коррупцию-преступление (наказуемое в уголовном порядке).

По своим последствиям коррупция — это социальное явление, которое приводит к разложению всего гражданского общества и государства, когда коррупционные деяния становятся повседневной нормой жизни общества.

В стране, пораженной системной коррупцией, она начинает воспроизводиться через институты семьи и образования. Старшие поколения, успешно и безнаказанно занимавшиеся коррупционными деяниями всю жизнь, дают незабываемый урок новым поколениям через первичную социализацию в семье. Коррупция косвенно влияет на выбор образовательных учреждений и будущей профессии. Молодые люди, выросшие в семьях, живших долгие годы на коррупционную ренту, воспринимают ее как необходимую часть дохода семьи. Они не представляют своего будущего без подобной ренты и стремятся занять профессиональные и должностные статусы, которые с большей долей вероятности обеспечат коррупционные доходы.

Сложился определенный круг субъектов коррупционной деятельности. Это государственные служащие, выполняющие государственные функции, а также лица, выполняющие управленческие функции в частном секторе. Они используют свое служебное положение, свой правовой статус и авторитет занимаемой должности вопреки интересам службы и установленным нормам права и морали. Их деятельность осуществляется преимущественно в целях личного обогащения и в корпоративно-коррупционных интересах.

Затрудняя нормальное функционирование всех общественных механизмов, возрастающая коррупция:

- препятствует проведению социальных преобразований и модернизации национальной экономики;
- вызывает в российском обществе серьезную тревогу и недоверие к государственным институтам;
- создает негативный имидж на международной арене;
- становится одной из угроз национальной безопасности;
- подрывает у населения веру в справедливость и доверие к власти.

В элитарных кругах общества преобладает политическая коррупция, представляющая собой социально-политическое явление, характеризующееся борьбой за власть с использованием коррупционных методов. Для участия в политической борьбе необходимы финансовые, информационные, силовые и другие ресурсы в таких объемах, которые невозможно получить законным путем. Субъекты политической коррупции в поисках источников властных ресурсов вынуждены прибегать к экономической коррупции.

Экономическая коррупция — это требование «откатов» (когда ответственное лицо государственного заказчика, влияющее на выбор

подрядчика или поставщика, получает от последнего определенный процент от суммы заказа в качестве «благодарности» за выбор), коммерческий подкуп, получение взяток, провокация взяток или подкупа, незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую тайну, и пр.

Коррупция различна в зависимости от статуса субъекта коррупционных действий. Свои особенности существуют и в органах государственной власти, и в частном секторе.

Уже проанализировано немало раскрытых правоохранительными органами коррупционных преступлений. В качестве причин, вызвавших мощный всплеск коррупционного поведения, вполне справедливо называются:

- стремительный переход к демократии и рыночным отношениям, породивший психологическое ощущение полной, безграничной свободы и вседозволенности;
- приватизация, вопиющая с нарушениями, в результате которой в выигрыше оказалась незначительная часть новых собственников;
- резкая потеря управляемости, крайне неэффективное управление;
- незаконченность и несовершенство административной реформы;
- изъяны законодательства и его отставание от развития социально-экономических отношений;
- состояние общественной морали, насаждение новой иерархии ценностей, центральное место среди которых занимает культ личного преуспеяния и обогащения, а деньги являются мерилем и эквивалентом жизненного благополучия;
- огромный разрыв между очень богатыми и очень бедными слоями населения;
- неэффективность функционирования большинства институтов власти;
- отсутствие развитого гражданского общества;
- низкое материальное обеспечение государственных служащих и отсутствие гарантированного социального пакета;
- несовершенные правовые и нормативные акты, регламентирующие отношения предпринимателей на внутреннем и внешнем рынках, и пр.¹

По мнению Г. А. Сатарова, основой коррупции является то, что «чиновник может распоряжаться не принадлежащими ему ресурсами путем принятия или непринятия тех или иных решений»².

¹ См.: Антикоррупционная политика / под ред. Г. А. Сатарова. М.: ПА «СПАС», 2004.

² Там же. С. 3.

Сегодня в России требуется разработка механизма противодействия коррупции. К функциям такого механизма относят функции управления, правового, структурного и ценностного регулирования.

Управленческие функции противодействия коррупции включают в себя планирование, координацию, постоянный контроль, стимулирование любого вида деятельности в государственном или частном секторе.

Правовое регулирование означает способность государства вести борьбу с коррупцией на основе права и предусматривает разработку и принятие новых нормативно-правовых актов, корректирование старых.

Структурное регулирование означает способность решать проблемы противодействия коррупции с помощью создания и введения новых, закрепления (или запрещения) существующих организационных структур, социальных институтов, специальных организаций.

Ценностное регулирование процессов противодействия коррупции заключается в принципиальном изменении социальных ценностей, включая социальные нормы поведения человека. В частности, речь идет о преодолении сложившегося стереотипа, в соответствии с которым «взятки берут все», а без соответствующего вознаграждения ни одного вопроса решить нельзя.

Коррупция, ко всему прочему, еще и подрывает национальную безопасность страны. В Федеральном законе от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» представлены основные принципы обеспечения безопасности:

- соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина;
- законность;
- системность и комплексность применения федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов РФ, другими государственными органами, органами местного самоуправления политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер обеспечения безопасности;
- приоритет предупредительных мер в целях обеспечения безопасности;
- взаимодействие органов власти с общественными организациями и гражданами в целях обеспечения безопасности;
- демократизм;
- равенство граждан перед законом и судом;
- соблюдение взаимной ответственности государства и субъектов (граждан), различных социальных групп, общественных и политических организаций и движений;
- создание условий противодействующих коррупции (неподкупность, открытость, честность государственных чиновников, неотвратимость их наказания за коррупцию и т. д.).

Борьба с коррупцией невозможна без получения специальных знаний, освоения конкретных приемов, процедур и соответствующих методик, а также надлежащего технического обеспечения, однако и этого недостаточно. В основе борьбы с коррупцией лежат морально-этические качества людей, их воспитание, самосовершенствование и развитие.

Назовем главные качества, необходимые человеку для противостояния коррупции: широкий взгляд на вещи, способность видеть перспективу, инициативность, настойчивость и способность рисковать, целенаправленность в работе, желание учиться, умение четко ставить перед подчиненными цели, беспристрастность, умение максимально использовать возможности подчиненных, личное обаяние, способность сплотить группу, крепкое здоровье, устойчивая нравственность.

Высокие моральные качества и нравственность — главные факторы противодействия возникновению коррупции. Их отсутствие должно стать барьером при продвижении людей, не способных к честному исполнению государственных обязанностей и, как правило, некомпетентных в вопросах государственного управления.

Законы, постановления и указы чаще всего несут административно-правовые нормы борьбы с коррупцией, но этого явно недостаточно. Лишь обеспечение возможности каждому иметь достойную зарплату за легально затраченный труд, воспитание в обществе непримиримого отношения к коррупции как к явлению, опасному для экономического процветания каждого и общества в целом, реально существующая правовая защита от попыток вовлечения в коррупционные сети законопослушных граждан способны привести к результативной борьбе со снижением коррупционной нагрузки на легальную экономику¹.

Законодательно определен главный субъект коррупции — лицо, облеченное должностным положением, т. е. государственный и муниципальный чиновник. Суть преступления сводится к получению выгоды.

Вероятно, это лишь первая попытка ввести борьбу с коррупцией в правовое поле. Хочется надеяться, что законодательство в этой части будет совершенствоваться по мере анализа опыта правоприменения. Для социолога данный взгляд на коррупцию кажется упрощенным, на основе такого закона борьба с рассматриваемым явлением будет вестись фрагментарно, превратится в борьбу с отдельными фактами коррупции в государственном аппарате, а не с системой отношений в целом.

¹ См.: Мельников О. Н., Ларионов В. Г. Коррупция как фактор экономического сопротивления легальной экономике // Рос. предпринимательство. 2012. № 13 (211). С. 4–11.

Более широко понимается коррупция в международном праве. Здесь можно назвать такие акты, как Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27 января 1999 г.), Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 4 ноября 1999 г.), Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) и Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (заключена в г. Нью-Йорке 31 октября 2003 г.).

В ст. 2 Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию коррупция определяется как отношение между людьми, суть которого состоит в просьбе, предложении, даче или принятии (прямо или косвенно) взятки или любого другого ненадлежащего преимущества или обещания такового, которые искажают нормальное выполнение любой обязанности или поведение, требуемое от получателя взятки, ненадлежащего преимущества или обещания такового.

В ч. 1 ст. 8 Конвенции против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) коррупция понимается как:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу (лично или через посредников) какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с того, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом (лично или через посредников) какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с целью того, чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

Таким образом, понимание коррупции в международном праве значительно шире, чем в законодательстве нашей страны: рамки коррупции не ограничиваются государственным аппаратом, есть четкое понимание, что коррупция охватывает и другие сферы общественной жизни. Такой подход вполне оправдан, так как субъектом коррупции в широком смысле потенциально может любой член общества, который имеет возможность распределять не принадлежащие ему ресурсы, ведь если рассматривать даже такие широко известные и древние формы

коррупции, как взятка и растрата, то чиновник получает непосредственную монопольную выгоду только в результате растраты, а в случае взятки основную выгоду получает взятокодатель — член гражданского общества.

Хотелось бы сразу сказать, что Россия не является уникальной в этом аспекте. Истоки коррупции имеют институциональную природу. Коррупция как система общественных отношений имеет глобальный характер. Европейская организация *Transparency International* с 1993 г. публикует рейтинги коррупционности 180 стран мира (180-е место — самая коррумпированная страна). В 2000 г. Россия находилась на 82-м месте, а в 2007 г. — на 143-е из 180 с рейтингом 2,3 балла. Организация не раскрывает методику подсчета и составления рейтинга, поэтому можно принять эти данные к сведению, но вряд ли они так значимы. Важнее то, что коррупция, которая присутствует повсеместно, — постоянный фактор общественных отношений.

Мировая и отечественная наука исследует это общественное явление достаточно давно. Если свести воедино основные представления ученых о сути коррупции, то она предстает как постоянно воспроизводящаяся система неформализованных общественных отношений, направленных на получение выгоды. Отношения эти ассиметричны в том смысле, что одна сторона имеет возможность перераспределить в пользу другой стороны определенные блага, оказать услугу. Коррупцией большинство ученых все же считает подобные отношения, одной из сторон которых выступает политический деятель, государственный или муниципальный служащий, так как именно они имеют полномочия перераспределять блага и услуги, формально принадлежащие всем членам общества или переданные всеми членами общества государству для достижения так называемого общего блага.

Определены основные причины коррупции. При всем многообразии социокультурных различий между народами мира существует единый для всех наций, универсальный мотив человеческой деятельности — своекорыстный интерес, стремление обеспечить материально себя и свою семью. Различные страны отличаются способами позитивной для общества канализации этого интереса. Масштабы коррупции обратно пропорциональны способности страны позитивно канализировать этот интерес. Коррупция — функция недостаточно позитивного канализирования частного своекорыстного интереса.

Конечная цель коррупционного поведения — реализация своекорыстного интереса, состоящего в получении выгоды непосредственно лично субъектом коррупционного поведения и опосредованно его семьей. Вот первая институциональная основа коррупции. В тех семьях, в которых придают первостепенное значение источникам происхо-

ждения материальных средств и осуждают их незаконное происхождение, теряется сам смысл коррупционного получения доходов, этот способ обеспечения семьи становится невозможным.

Полностью коррупцию искоренить невозможно, но можно предпринять шаги для ее обуздания. Конечной целью противодействия коррупции западные экономисты и социологи считают приведение ее к оптимальному уровню.

Многолетние исследования, проведенные западными социологами, позволяют говорить об институциональных основах коррупции как системы отношений. Корни коррупции не в государственном аппарате, а в обществе, каким бы оно ни было — гражданским или подданническим.

Коррупция как тип общественных отношений возникла, вероятно, постепенно из обычая, традиции людей, занимающих более низкий социальный статус, делать подарки, чтобы добиться расположения вышестоящих. Исследования современных социальных антропологов показывают, что в первобытных обществах плата жрецу или вождю была нормой. Эта традиция не исчезла и с возникновением государственности. Письменные источники свидетельствуют, что уже в ранних государствах (например, в Шумере второй половины XXIV в. до н. э.) руководители пытались жесткими санкциями бороться в проявлениями коррупции в государственном аппарате. Древнеиндийский мыслитель и политический деятель Каутилья в своем трактате «Артхашастра» (IV в. до н. э.) пишет о бесперспективности этой борьбы то, что «имущество царя не может быть, хотя бы в малости, присвоено ведающими этим имуществом»¹. Уже в древности были видны негативные последствия для общества отдельных проявлений коррупции, например взяточничества судей, которое приводило противоречивым решениям, инспирировавшим стремление людей разрешать противоречия во внесудебном порядке, что вело к конфликтам.

Представление о коррупции как отклонении от нормы укрепилось в европейских государствах XVIII в. Политическая идеология классического либерализма утверждала, что государственная власть существует для блага людей ей подвластных, и поэтому подданные содержат правительство в обмен на неукоснительное соблюдение чиновниками законов. Отдельные проявления коррупции (например, взяточничество) стали наказываться как преступления. Спектр наказуемых деяний постепенно расширялся, и уровень коррупционности этих стран стал снижаться.

¹ См.: История коррупции // Мафия : сайт. URL: <http://sungat.ru/node/68> (дата обращения: 20.09.2014).

В России уже в первых сводах законов можно было найти понимание того факта, что коррупция — многоликое явление российской жизни. Так, лихоимством называли коррупционные действия государственных должностных лиц, ведущие к получению выгод за незаконные действия, которое. Получение выгод за совершение законных действий именовалось мздоимством.

Первой институциональной основой коррупции можно считать наличие в обществе постоянной имманентной системы властных отношений. Коррупция как социальное отношение, по сути, означает конфликт между действиями облеченного властью должностного лица и интересами его работодателя либо конфликт между действиями выборного лица и интересами общества. В основе этих отношений лежит дискреционная власть — возможность и способность какого-либо господствующего субъекта распределять не принадлежащие ему ресурсы по собственному усмотрению. Потенциально вступить в коррупционные отношения может любой человек, обладающий дискреционной властью. Главным побудительным мотивом к коррупции является возможность получения экономической прибыли, связанной с использованием властных полномочий.

Второй институциональной основой коррупции является важнейший экономический институт общества — рынок. Наряду с многочисленными рынками, в рамках которых происходит обмен товарами и услугами, в каждой стране существует исторически сложившийся рынок коррупционных услуг, т. е. гражданскому или подданническому обществу выгодно существование потенциальной возможности воспользоваться подобными услугами. Масштабы этого специфического рынка зависят от уровня социально-экономического развития страны, характера ее политического режима, особенностей политической культуры основных социальных слоев ее населения. Если масштабы рынка коррупционных услуг невелики, то ученые говорят о внешней коррупции, при которой в коррупционные отношения вступают отдельные должностные и частные лица.

Бывает, однако, что рост этого рынка специально стимулируется корпоративными действиями должностных лиц, тогда говорят о внутренней коррупции, которая пронизала всю структуру и деятельность данного государственного учреждения или корпорации. Сопrotивляться внутренней коррупции крайне сложно, так как в ней оказываются заинтересованными как руководители, так и сотрудники всех уровней. В государственных учреждениях с высоким уровнем коррумпированности большая доля выделяемых государственных ресурсов целенаправленно передается в те сферы деятельности, где их легче всего присвоить или где легче собирать взятки.

Частично причины коррупции содержатся и в политико-правовых институтах. Одной из них является специфика должностных статусов государственных служащих, которые противоречивы. Государство наделяет их правом принимать решения, затрагивающие конкурирующие интересы различных лиц, по своему усмотрению. Этот вид услуг называется общественным благом и оплачивается в виде должностного оклада за счет налогов, однако нет никаких преград для вступления в коррупционные отношения данного государственного служащего и тех лиц, которые заинтересованы в благоприятном для них его решении.

Консервативность законов, не способных предвидеть динамику реальной жизни, их двусмысленность и противоречивость, невозможность тотального контроля деятельности каждого управленца также делают потенциально возможными коррупционные отношения, чему способствует и институциональная незрелость общества: большинство населения не знает и не понимает законов, некомпетентно в политике и управленческой деятельности. Всегда существует часть населения, имеющая необходимость по разным причинам решать свои проблемы в обход процедур и правил, устанавливаемых законодательством, большинство населения не готово и не желает участвовать в гражданском контроле деятельности представителей государственной власти.

Коррупционные отношения закрепляются и транслируются из поколения в поколение через институт семьи. Сложившаяся повсеместно традиция семейных династий в профессиях наряду с позитивными для общества последствиями в виде раннего усвоения базовых профессиональных навыков имеет и негативные стороны. Коррупционер не может эффективно скрывать материальные результаты своей деятельности от семьи. Мало того, забота о благосостоянии семьи любой ценой достаточно часто (если не в большинстве случаев) становится ведущей психологической мотивацией самооправдания коррупционной деятельности. Семья при этом становится невольной институциональной основой коррупции еще и потому, что в подсознании новых поколений, выросших в семьях неразоблаченных коррупционеров, закладывается отношение к коррупции как к допустимому, приемлемому образу действий.

Методы эффективной борьбы с коррупцией существуют, но они должны быть направлены многовекторно, воздействовать на все институциональные основы коррупции.

В условиях, когда коррупция распространена практически везде, роспуск коррумпированных органов власти представляется одним из действенных радикальных способов избавления от нее. Представители европейской общественной науки видят три возможных подхода к уменьшению коррупции:

- ужесточение законов и ответственности за их исполнение (повышается риск наказания);

- создание экономических механизмов, позволяющих должностным лицам увеличивать свои доходы, не нарушая правила и законы;

- усиление роли рынков и конкуренции, что уменьшает размер потенциальной прибыли от коррупции¹.

Необходимо создавать условия конкуренции в предоставлении государственных услуг, например, путем дублирования одними государственными органами функций других органов.

Важно также постоянно совершенствовать внутренние и внешние механизмы надзора.

Внутренний надзор над государственным аппаратом возможен при любом политическом режиме. К внутренним механизмам надзора относятся ясные стандарты исполнения должностными лицами своих обязанностей и строгий надзор над каждым служащим. С целью обеспечения надзора в рамках государственного органа или крупной корпорации часто создаются особые подразделения (например, службы собственной безопасности в правоохранительных органах). Резко снижается уровень коррупции при независимой судебной системе. Очень эффективно влияет на уменьшение коррупции наличие свободных СМИ.

В отношении рынка коррупционных услуг существует политика, направленная на сокращение коррупционной базы. Чем выше заработная плата потенциальных коррупционеров, тем выше становятся их требования к уровню коррупционных доходов, соответственно, численность членов общества, способных предложить такой уровень коррупционных благ и услуг, сокращается, что ведет к общему сокращению коррупционной базы. Исследования, проведенные западными специалистами, показывают, что в странах с наиболее низким уровнем коррупции зарплата чиновников от трех до семи раз превышает заработки в производственном секторе.

Внешний контроль поведения государственных служащих становится возможным в странах с рыночной экономикой и либеральной демократией. Если вектор противодействия коррупции в деятельности российского государства предполагается сделать постоянным, то международный опыт подсказывает, что не обойтись без институционализации этой деятельности.

Наилучшим вариантом такой институционализации было бы создание независимого от всех государственного органа по противодействию коррупции, руководитель которого назначался бы подобно генеральному прокурору решением двух ветвей государственной власти.

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ КАФЕДРЫ ФИЛОСОФИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Редактор *Е. В. Горячева*

Корректор *Е. В. Болотова*

Подготовка оригинал-макета *А. Г. Сарваниди*

Технический редактор *А. Г. Сарваниди*

Макет обложки *А. Г. Сарваниди*

Подписано в печать 30.12.2014. Заказ № _____.

Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Таймс».

Усл. печ. л. 3,25. Тираж 53 экз.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Российская правовая академия

Министерства юстиции Российской Федерации».

117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.

¹ См.: *Ades A., Di Tella R.* The new economics of corruption: a survey and some new results // *Political Studies.* 1997. Vol. 45. № 3. P. 496.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК